

№ 41 (439) Парижъ
7 октября 1933 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна 1 зл.

Цѣна отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Фот. Б. Цараева.

Лагерь русских скаутовъ въ Рокбрюннѣ на французской Ривьерѣ

ТОЛЬКО

ВЪ

BANQUE DE CREDIT MUTUEL

CHEQUE POST. 1661-63

68, rue des Archives, Paris-3e. Tél.: Turb. 85-62

ВЫ БУДЕТЕ ПЛАТИТЬ ЗА

чеки, переводы и стандартныя посылки на

ТОРГСИНЪ

МИНИМАЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Заказы изъ Парижа: за чекъ — 5 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 6 фр. 50 с.

Заказы изъ провинціи и изъ заграницы: за чекъ — 10 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 10 фр.

Банкъ открытъ также по воскресеньямъ съ 10 ч. до 12 час. утра.

Значительное пониженіе цѣнъ на товары въ Торгсинъ

Мука крупчатая	1 кило 25 коп. вмѣсто 45 коп.
Мука пшеничная 50%	1 кило 18 коп. вмѣсто 30 коп.
Мука пшеничная 75%	1 кило 11 коп. вмѣсто 22 коп.
Крупа манная:	1 кило 27 коп. вмѣсто 40 коп.
Крупа гречневая:	1 кило 14 коп. вмѣсто 20 коп.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Anfin et Trinité.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Юридическій кабинетъ

Налоги - Официальные переводы

Маркъ Бились и Сынъ

(присяжн. перевод. при Парижскомъ
трибуналь, кандидатъ правъ)
Всѣ юридическія, судебныя и фискаль-
ныя дѣла. Переводы документовъ для
вступленія въ бракъ, натурализаціи
и т. п. консультаціи.

24, Rue Laffitte, Paris.
Métro: Opéra.

Tél.: Provence 84-56 et 63-60

Сущ. въ Парижѣ съ 1864 г.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ

Французской Лотереи

Главный выигрышъ

5 Милліоновъ фр.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris-16^e

Tél. JASMIN 01-50. Métro PASSY

Книгоиздательство YMCA - PRESS

10, Bd. Montparnasse, Paris (15e)

ВТОРАЯ СЕРІЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ.
БИБЛИОТЕКИ YMCA

№ 11. В. Евреиновъ — Персикъ и абрикось	5.—
№ 12/13. А. Челищевъ — Тяжелая птица: утки, гуси, индѣйки и пр.	12.—
№ 14. А. Шербаковъ — Кролиководство	5.—
№ 15. А. Рабиновичъ — Полевая культура овощей	5.—
№ 16. Н. Костаревъ — Сушка и консервированіе овощей, плодовъ и ягодъ	5.—
№ 17/18. Л. Марковъ — Виноградарство	12.—

Гребуйте иллюстрированный каталогъ
Сельско-хозяйственной библиотеки.
Заказы исполняются немедленно по по-
лученіи стоимості книги путемъ оплаты
почтовыми марками или внесенія на те-
кущій почтовый счетъ YMCA-PRESS :
Paris C. C. 1329-95.

Loterie «Nationale» Française:

Принимается подписка на покупку
билетовъ группами и одиночн.

**LOTERIE «OBOLE» —
TIRAGE 20 OCTOBRE**

Билеты по 2 фр. Продажа не менѣе 5.
Прилагать конвертъ съ маркой и адре-
сомъ. Деньги посылать почт. манд. или
заказ. письмами.

**BANQUE FRANÇAISE
DE CREDIT**

(fon. 1887)

25-27, rue d'Astorg - Paris (8e)
Place St-Augustin

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21 et la suite

M-ro Bourse, Montmartre

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

Подписка на билеты

ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ

ЛОТЕРЕИ

Въ Россію

ПРОДУКТЫ, МЕДИКАМЕНТЫ, ВЕЩИ
Денежные переводы и Торгсинъ.

ФАБЕРЖЕ И К^о

БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.

Пріемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 -- Paris-9^e

Tél.: Provence 42-26

Métro: Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФА-
БЕРЖЕ, ДЖУЛИО ГВЕРРЕРИ и
А. МАРКЕТТИ.

Г.г. подписчики, внесшіе всю подписную плату за 1933 г. впередъ, имѣютъ право на получение особой преміи изъ числа книгъ, списокъ которыхъ опубликованъ на стр. 20.

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Кап. 2-го ранга А. П. ЛУКИНЪ

Copyright by «La Russie Illustrée» Paris.

Донъ-Мигуэль

Повѣсть изъ жизни русской эмиграціи *)

Содержаніе предыдущихъ главъ: Два русскихъ военныхъ летчика, капитанъ 2-го ранга Крымовъ и ст. лейтенантъ Добревъ, попавшіе въ эмиграціи, сперва, въ Тунисъ, а потомъ въ Марокко, поступаютъ на службу въ испанскую военную авіацію. Начальникъ гидро-базы Франко оказываетъ имъ самый радушный приемъ, чего нельзя сказать о графѣ Ферроко — ихъ будущему начальнику. Они блестяще выдерживаютъ испытаніе и зачисляются въ испанскій воздушный флотъ. Вскорѣ послѣ поступленія русскихъ офицеровъ на службу, возникла настоятельная необходимость произвести воздушную атаку мароканцевъ. Задача эта выпала на долю Крымова и Добрева и, несмотря на значительныя трудности, была ими блестяще выполнена, и мароканцы были разбиты. Возвращеніе русскихъ летчиковъ въ испанскій лагерь было для нихъ триумфомъ.

Король выразилъ желаніе, чтобы русскіе летчики ему представились. Летчики вылетѣли въ Испанію на гидропланѣ, но по дорогѣ, попавъ въ полосу шторма, чуть не погибли. Имъ подали помощь, и Крымовъ и Добревъ все же попали въ Мадридъ, гдѣ были приняты королемъ и имъ произведены въ прежніе русскіе чины. На приемѣ у намѣстника Крымовъ познакомился съ одной испанской аристократкой, которую когда-то встрѣчалъ раньше. Между ними завязывается интрига. Маркиза приглашаетъ намѣстника къ себѣ въ замокъ въ горахъ. Крымовъ предлагаетъ доставить его туда на гидропланѣ.

Маркизу навѣщаетъ въ замокъ графъ Ферроко, чтобы заронить въ ея сердцѣ недовѣріе къ Дону-Мигуэлю, но это ему не удается. На гидропланѣ благополучно прибываютъ намѣстникъ съ Крымовымъ въ качествѣ пилота. Въ отсутствіи намѣстника Мигуэль требуется отъ маркизы выигрыша пари — поцѣлуй. Между маркизой и Крымовымъ возникаетъ романъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Крымовъ, только подъ утро вернувшись изъ замка, еще крѣпко спалъ, когда въ его комнату не вошелъ, а буквально влетѣлъ его другъ и пріятель Борисъ Добревъ (онъ уже поправился и нѣсколько дней, какъ выписался изъ госпиталя).

— Миша!... Вставай!... Пріѣзжаетъ! — возбужденно будилъ онъ товарища, потрясая телеграммой.

— Кто?! — съ трудомъ отрывая отъ подушки спуганную голову, спросилъ Мигуэль.

— Жена!... Вотъ дѣлеса!

— Жена?! Чья жена?

— Какъ чья? — Моя!...

Черезъ часъ оба пріятели были уже на пристани. Въ рукахъ Крымова роскошный, голко что купленный по дорогѣ, букетъ.

Пароходъ медленно приближается... Добревъ, потный отъ жары и волненія — въ нетерпѣннѣй. Мигуэль подтруниваетъ. На пристани суета. Жандармы отгоняютъ лодки и ребяты.

Пакетботъ близокъ. Еще нѣсколько минутъ — забурлили винты, полетѣли бросательные концы. Носъ вилотную подошелъ. Подъ дѣйствіемъ винта, громада мягко прижалась къ пристани.

*) См. №№ 24, 28, 33 и 35 с. г. «Илл. Рос.».

Первыми взбѣжалъ Добревъ. Крымовъ, высоко поднявъ букетъ, поднялся въ потокъ встрѣчающихъ. Онъ не сразу нашелъ пріятеля. Наконецъ увидѣлъ его рядомъ съ молодой дамой во всемъ бѣломъ и голубой вуали. Что-то кольнуло сердце.

— Миша! — родостно закричалъ Добревъ, видимо совсѣмъ потерявшій голову отъ счастья. — Вотъ жена! Смотри, какая красавица. — Маруся! Это мой другъ, донъ-Мигуэль. Знакомтесь, а я сбѣгаю за вещами.

Крымовъ подошелъ и только было открылъ ротъ, чтобы сказать привѣтствіе, какъ такъ и застылъ. Изъ подъ широкихъ, согнутыхъ полей соломенной шляпы смотрѣли на него... Онъ отшатнулся. — «Нѣтъ, не можетъ быть! сонъ, наважденіе!...» Мигуэль стоялъ не въ силахъ произнести слова, не зная на яву ли онъ.

— Вы?! — смогъ, наконецъ, вымолвить.

Вся похолодѣвшая, ухватившись за поручни, молодая женщина глядѣла на него. Слабо вскрикнула, упала бы, если бы Крымовъ не поддержалъ...

Мигуэль не помнилъ, какъ вернулся къ себѣ. Отчаяніе, радость — вихрь разнообразныхъ чувствъ. Какъ безумный бросился онъ на кровать, схватился за голову и такъ, не шелохнувшись, пролежалъ до самаго вечера. Вся жизнь прошла передъ нимъ...

Прійдя къ опредѣленному рѣшенію, маркиза, съ присущей ей энергіей, принялась дѣйствовать. Подъ предлогомъ выполненія данного ей королевой порученія, она переехала къ намѣстнику. Ей не стоило большого труда устроить такъ, что «двѣнадцатый» былъ переведенъ туда же, въ личное распоряженіе Примо-де-Ривера. Въмѣстѣ съ аппаратомъ переѣхалъ изъ Сеуты и его пилотъ, капитанъ Крымовъ, причисленный такимъ образомъ къ штабу главнокомандующаго. Добреву, въ виду пріѣзда жены и недавней болѣзни, разрѣшенъ былъ кратковременный отпускъ. Въ качествѣ механика «двѣнадцатаго» его замѣнилъ испанскій унтеръ-офицеръ.

Неожиданная встрѣча со своей невѣстой, когда-то столь горячо любимой, которую онъ считалъ давно погибшей и память о которой таилъ въ сокровенной глубинѣ своего сердца — не могла не отразиться на душевномъ состояніи Крымова. Мысль, что его Маруся — «родная, ненаглядная» — волей рока ста-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ СУДЪ НАДЪ ПОДЖИГАТЕЛЯМИ РЕЙХСТАГА ВЪ ЛОНДОНѢ
Бывшій полицейпрезидентъ Берлина социаль-демократъ Гржезинскій даетъ на «процессѣ» свои свидѣтельства показанія. Среди судей много виднымъ социалистовъ.

ла женой другого и этотъ другой — его лучший другъ, — сводила съ ума... При первомъ же свиданіи маркиза сразу подмѣтила перемѣну въ донъ-Мигуэль, но только по своему истолковала ее.

Спустя нѣкоторое время послѣ переѣзда въ Танжеръ, у нея собралось небольшое общество интимныхъ друзей. Конечно былъ и намѣстникъ, приглашенъ былъ и нашъ герой. Его сдержанность и какая то, какъ ей показалось, отчужденность — удивляли и раздражали избалованную женщину.

Намѣстникъ былъ въ отличнѣйшемъ расположеніи духа. Дѣла на фронтѣ шли настолько хорошо, что главнокомандующій уже разработалъ планъ ликвидаціи войны и на дняхъ собирался въ Мадридъ для обсужденія его. Общество оживленно сгрудилось въ углу гостинной за чайнымъ столомъ, когда намѣстника вызвали къ телефону. Вернулся онъ явно разстроенный.

— Что случилось? Вы чѣмъ то огорчены — удлучивъ минуту, спросила маркиза, отводя главнокомандующаго.

Оба вышли на балконъ.

— Большая неприятность, — нехотя отвѣтилъ намѣстникъ. — Пропалъ летчикъ, еще вчера вылетѣвшій въ развѣдку. Подозрѣваютъ, что онъ попалъ въ плѣнъ.

— Господи! я думала, что что-нибудь ужасное, прорывъ фронта.

— Слава Богу, этотъ нѣтъ, но если пропавшій авіонъ цѣлъ — положеніе можетъ осложниться.

— Какимъ же образомъ? Вѣдь у нихъ нѣтъ летчиковъ.

— Найдутъ! Много всякихъ авантюристовъ вертится тамъ.

— Я почему то увѣрена, что аппаратъ разбитъ — стараюсь успокоить намѣстника, сказала маркиза.

— Дай Богъ! Но очень возможно, что онъ только поврежденъ. Повстанцы давно пытались гдѣ-нибудь раздобыть авіонъ, безъ котораго они слѣпы, пока это удавалось предотвратить дипломатическимъ путемъ. А

тутъ, какъ на зло — нашъ самый лучший и сильный.

— Что же вы думаете дѣлать?

— Хочу сейчасъ летѣть въ Сеуту и тамъ на мѣстѣ обсудить вопросъ. Нужно уничтожить аппаратъ, иначе, съ его помощью, они смогутъ узнать наши слабыя стороны.

Маркиза задумалась. Намѣстникъ молча смотрѣлъ на пустынную улицу.

— Скажите, генераль, это сопряжено съ большой опасностью? — глухимъ голосомъ спросила она.

— Какъ видите, — отвѣтилъ главнокомандующій. — А что, васъ это волнуетъ? — участливо добавилъ онъ, уловивъ тревожную нотку въ ея вопросѣ.

Маркиза ничего не отвѣтила, взяла намѣстника подъ руку и вернулась къ гостямъ. Она взглянула въ сторону Крымова. Тотъ о чемъ то спорилъ съ сосѣдомъ и не замѣтилъ брошеннаго на него испытующаго взгляда. Его мужественный профиль четко обрисовался на черномъ мраморѣ камня.

Главнокомандующій сталъ прощаться. Хозяйка пошла проводить высокога гостя.

— Другъ мой! — вкрадчиво сказала она останавливаясь. — Миѣ пришла блестящая мысль. Только общайте исполнить все, о чемъ я васъ допрошу, если она осуществится.

Примо-де-Ривера хотѣлъ было отдѣлаться шуткой, но увидѣвъ взволнованное лицо своей любимицы, вопросительно — серьезно посмотрѣлъ на нее.

— Скажу потомъ, — тихо отвѣтила маркиза. — Но вотъ моя мысль: обратитесь къ донъ-Мигуэлю. Увѣрена, онъ найдетъ аппаратъ и уничтожитъ его.

— Умница вы у меня! Я самъ только что думалъ объ этомъ.

Хозяйка и гость вышли въ вестибюль.

— Графъ! — обратился намѣстникъ къ ожидавшему его адъютанту. — Позовите донъ-Мигуэля.

— А вы не бонтесь за него?

— Нѣтъ! — убѣжденно отвѣтила маркиза.

— Я вѣрю въ его звѣзду.

Зашелъ Крымовъ.

— Пройдемте въ садъ, — предложила хозяйка.

Черезъ полуосвѣщенный залъ, маркиза, намѣстникъ и донъ-Мигуэль спустились въ аллею. Генераль скороговоркой объяснилъ Крымову суть дѣла. Тотъ внимательно слушалъ, вытянувшись, какъ въ строю. Изъ подъ тонкой рогожки бѣлоснѣжнаго кителя чувствовалось его напряженное, мускулистое тѣло. Маркиза невольно залюбовалась.

— Разрѣшите узнать, ваше превосходительство, въ какомъ приблизительно направленіи предполагается мѣсто паденія аппарата? — спросилъ Мигуэль.

— Въ направленіи Азарара, въ разстояніи болѣе ста километровъ отъ берега. Эта зона уже обследована.

Крымовъ задумался.

— Задача нелегкая, — прямодушно сказалъ онъ. — Но, конечно, аппаратъ нужно найти. Я могу взяться за поиски, только просить бы назначить другого, болѣе опытнаго механика.

— Можете выбрать любого, — отвѣтилъ намѣстникъ.

— Ввиду рискованности полета, — почтительно доложилъ Мигуэль, — лучше бы выбрать изъ охотниковъ.

Вмѣшалась маркиза.

— Вы какъ то говорили, что у васъ есть соотечественникъ, опытный механикъ.

— Да, но сейчасъ его брать нельзя. Онъ недавно выписался изъ госпиталя и къ нему только что пріѣхала жена.

— Ну, это мы рѣшимъ на мѣстѣ, — сказалъ намѣстникъ. — Берите фуражку и ѣдемъ.

... — Зачѣмъ, дружище, ты вызвался? — благодарно пожимая руку пріятеля, укорялъ его Крымовъ, радуясь въ то же время, что именно онъ будетъ сопровождать его.

— Не могъ же я бросить тебя, да еще въ такую операцию, — возразилъ Добревъ. — Я совсѣмъ поправился и никто лучше меня не знаетъ «двѣнадцатаго».

— А какъ же Марія Николаевна?

— Ей не скажу ничего. Скажу, что летимъ въ самую обыкновенную развѣдку. — Приходи обѣдать.

— Спасибо, но я общалъ Франко, — уклончиво отвѣтилъ Мигуэль.

— Жаль! Тогда прощай.

— До завтра!..

... «Dornier-Wall № 12» за облаками. Пролетаетъ стомильную полосу. Надо возможно дольше оставаться не замѣченными непріателемъ.

Пролетѣли. Снижаются... Бинокли и трубы обшариваютъ окрестность. Пусто. Ни малѣйшаго признака упавшаго авіона.

Дальше... Перевалили хребетъ... Азараръ остался въ сторонѣ.

Кружить «двѣнадцатый». Солнце печать. Пустыня, словно необъятная розсыпь драгоценностей — слѣпить.

Добревъ рядомъ съ Крымовымъ. Разговаривать невозможно. Хоть кричи — не услышать. Четыре пропеллера гудятъ — мертваго оглушать. Пріятеля молча наблюдаютъ...

Вдругъ, Добревъ, обладавшій болѣе острымъ зрѣніемъ, рѣзко толкнулъ Крымова. Подъ самыми ногами, среди сгрудившихся скалъ, темнѣетъ какое то подозрительное пятно.

Снизлились.

Въ защиту поджигателей рейхстага

Рис. Мад'а.

Интернациональная комиссия, состоящая из гуманных людей, представителей Дании, Франции, Италии, Швеции, Бельгии и Швейцарии, собралась для обсуждения мѣръ, которыя необходимо принять, чтобы спасти отъ смертной казни тѣхъ, кого обвиняютъ въ поджогѣ рейхстага.

Вдругъ всё прислушалось: ввали раздалась ружейные залпы...
— Мы опоздали, ихъ уже разстрѣляли! въ ужасѣ воскликнули участники собранія.

— Успокойтесь, господа! сказалъ одинъ изъ членовъ комиссиі: — Въ Германіи казнь не производится посредствомъ разстрѣла. Залпы, которые мы слышимъ, — это разстрѣлы въ СССР...
Всѣ вздохнули съ облегченіемъ, и засѣданіе группы гуманныхъ людей продолжалось.

Мад

СОВѢТЬ МИНИСТРОВЪ ВЪ РАМБУИЕ.

Подъ предсѣдательствомъ президента французской республики г. А. Лебрена, состоялось важное засѣданіе совѣта министровъ. На нашемъ снимкѣ глава франц. правительства г. Даладье выходитъ послѣ засѣданія въ сопровожденіи министровъ.

— «Онъ»!!! Прикрыть пальмами и пескомъ.

Крымъ выключилъ моторъ и круто пошелъ внизъ. Добревъ, на всякій случай, пересѣлъ въ боевую рубку. Мѣстность опасная, испещренная ущельями.

Теперь и невооруженнымъ глазомъ можно было разглядѣть очертанія тщательно сокрытаго авіона.

Мигуэль нажалъ кнопку. Отдѣлились бомбы...

«Двѣнадцатый» сдѣлалъ виражъ и на высотѣ 250 метровъ снова повернулъ къ авіону. Безформенная масса...

Убѣдившись, что бомбы хорошо сдѣлали свое дѣло, Крымъ забралъ высоту, выключилъ моторы и крикнулъ Добреву, чтобы фотографировать. Самъ снова пошелъ на сниженіе.

Аппаратъ летѣлъ низко, надъ самой землей. Борисъ, нацѣлившись, щелкалъ камерой. Онъ уже сдѣлалъ нѣсколько снимковъ, когда — откуда ни возьмись — градъ пуль осыпалъ легчиковъ.

Ошеломленіе.

— Пулеметчики!!! По скаламъ!!! — командовалъ Мигуэль. Стрѣльба продолжалась...

«Двѣнадцатый» забиралъ высоту. Пули цокали кругомъ.

Вдругъ Добревъ, взмахнувъ руками, упалъ. Въ первый моментъ никто этого не замѣтилъ. Когда же матросы очухались и подбѣжали — онъ лежалъ безъ движенія и хрипѣлъ.

Перенесли на рундукъ. Изъ подъ одежды сочилась кровь.

Три пули угодили въ несчастнаго. Двѣ — въ грудь, одна — въ область печени. Достали походную аптечку, раны обмыли, перевязали.

Крымъ ничего не зналъ. Узналъ, когда аппаратъ былъ уже въ облакахъ. Онъ сейчасъ же измѣнилъ курсъ, рѣшивъ летѣть крачайшимъ путемъ не къ морю, а на пересѣчку суши. Хотя и опасно, зато скорѣй.

Кровотеченіе остановили. Раненый безъ сознания. Хрипитъ попрежнему.

«Двѣнадцатый» летитъ съ максимальной быстротой. Жара. Швыряютъ потоки. Нѣсколько разъ онъ съ шумомъ проваливался въ воздушныя ямы.

Больной еле дышитъ. Попытки привести его въ чувство не удались. Черты лица заострились.

— Умираетъ! — доложили Крымю одинъ изъ мотористовъ.

Нервная спазма сдавила горло. — Господи! Спаси его... Дрожащая рука съ трудомъ владѣла рулемъ.

Вдали блеснула полоса. Море!... Забѣлѣли строения.

Съ головокружительной быстротой снизился аппаратъ.

— Носилки! Автомобиль! — закричалъ Крымъ, лишь только гидро остановился у пристани.

Сбѣжались офицеры, матросы. Раненаго перенесли въ машину. — Въ госпиталь!...

**

...Маркизъ подалъ утреннюю почту. Первое, что бросилось въ глаза, когда она раз-

вернула газету — огромный портретъ Крымова. Жирный аншлангъ: «Новый подвигъ Донъ-Мигуэля». Подъ нимъ: «Пропаившій авіонъ уничтоженъ. Тяжело раненъ русскій летчикъ Добревъ».

Маркиза горжестовала. Хотя ей и жаль было несчастнаго, но возможность осуществить теперь свою мечту заслоняла все. Она такъ переволновалась за время полета, что была сама не своя. «Онъ цѣль, невредимъ»!... Эта мысль цѣликомъ владѣла ею.

Не будучи въ силахъ сдержать себя, маркиза поѣхала къ намѣстнику. Тотъ встрѣтилъ ее съ распростертыми объятіями. Какъ родному отцу открыла она свою душу, свою затаенную мечту. Примо-де-Ривера обнялъ ее и сказалъ, что онъ давно это предвидѣлъ, что по его наблюденіямъ донъ-Мигуэль любить ее, что онъ славный малый и что онъ — намѣстникъ — смотритъ на него, какъ на сына и радуется за нихъ. Главкомандующій добавилъ, что представитъ Крымова къ чрезвычайной наградѣ и будетъ лично холатайствовать о пріемѣ его въ испанское подданство съ пожалованіемъ дворянскаго титула. Было рѣшено, что маркиза устроитъ въ окрестностяхъ своего замка охоту, во время которой вызоветъ Мигуэля на объясненіе (онъ застѣнчивъ въ этихъ дѣлахъ — улыбулся генералъ); остальное намѣстникъ бралъ на себя. Счастливая и ликующая молодая женщина распрощалась и въ тотъ же день укатила въ замокъ для подготовки своего торжества. Увѣренная въ немъ, какъ въ самой себѣ, она послала королевѣ длиннѣйшее письмо. Маркиза писала, что не сегодня-завтра рѣшится ея судьба и что она заранее проситъ благословенія своей августѣйшей покровительницы.

...Послѣ мучительной перевязки Добрева перенесли въ палату. Прошло двое сутокъ, какъ ему сдѣлали операцию. Грудныя раны не внушали опасеній, но рана въ области печени волновала хирурга.

Крымъ и Марія Николаевна не отходили отъ больного. Времени они пробуждался, просилъ пить, съ трудомъ дѣлалъ глотокъ и снова впадалъ въ забытѣ! Онъ былъ очень плохъ. На его бѣдную жену больно было смотрѣть. Горе подломило ее, но это же горе и долгіе совмѣстные часы у изголовья страдалца сблизили съ Мигуэлемъ, хотя о прошломъ между ними не было сказано ни слова. Сердце Крымова разрывалось, глядя на нее.

Мигуэль вышелъ проводить доктора.

— Что онъ сказалъ? — тихо спросила она, когда Крымъ вернулся.

— Не теряетъ надежды, — также тихо отвѣтилъ тотъ.

— Боже мой, Боже мой!

— Мужайтесь, Марья Николаевна. Я вѣрю, Борисъ поправится. У него крѣпкій организмъ.

Мигуэля вызвали въ корридоръ. На его имя пришло письмо. Онъ вскрылъ его и прочелъ. Письмо было отъ маркизы. Она поздравляла его съ подвигомъ, описывала свои переживанія и тревоженія за него, журила, что до сихъ поръ онъ словомъ не обмолвился и приглашала въ замокъ на охоту.

Раскрылась дверь. Позвала Марья Николаевна. Больной бредилъ, метался срывался съ кровати. Онъ звалъ Мигуэля, свою Марусю, приказывалъ стрѣлять, метать бомбы. Съ трудомъ успокоили его. Къ вечеру уснулъ.

Польскій министр въ Парижѣ

На утро получила депеша намѣстника съ предложениемъ Крыму вылетѣть на «двѣнадесятый» въ Танжеръ въ распоряженіе главнокомандующаго. Разстроенный приказомъ, онъ вошелъ въ палату. Больной мирно спалъ. Рядомъ, въ креслѣ, дремала жена.

— Получилъ распоряженіе летѣть въ Танжеръ, — шепотомъ сказалъ Мигуэль.

Больной открылъ глаза и слабымъ голосомъ спросилъ:

— Миша!.. куда летишь?

— Въ Танжеръ, дорогой, — отвѣтилъ Мигуэль, наклоняясь къ кровати.

— Сядь сюда, дай руку, — попросилъ Борисъ.

Крымъ сѣлъ.

— Миша!.. дай слово!.. общай!.. — надавливая другой рукой легкое, чтобы легче было говорить, сказалъ больной. — Прошу не оставь Марусю, если умру. — Вѣдь она одна!.. въ цѣломъ мѣрѣ одна. Добревъ заплакалъ.

— Борисъ! Что ты говоришь?! Успокойся. Ты будешь жить. Докторъ увѣренъ.

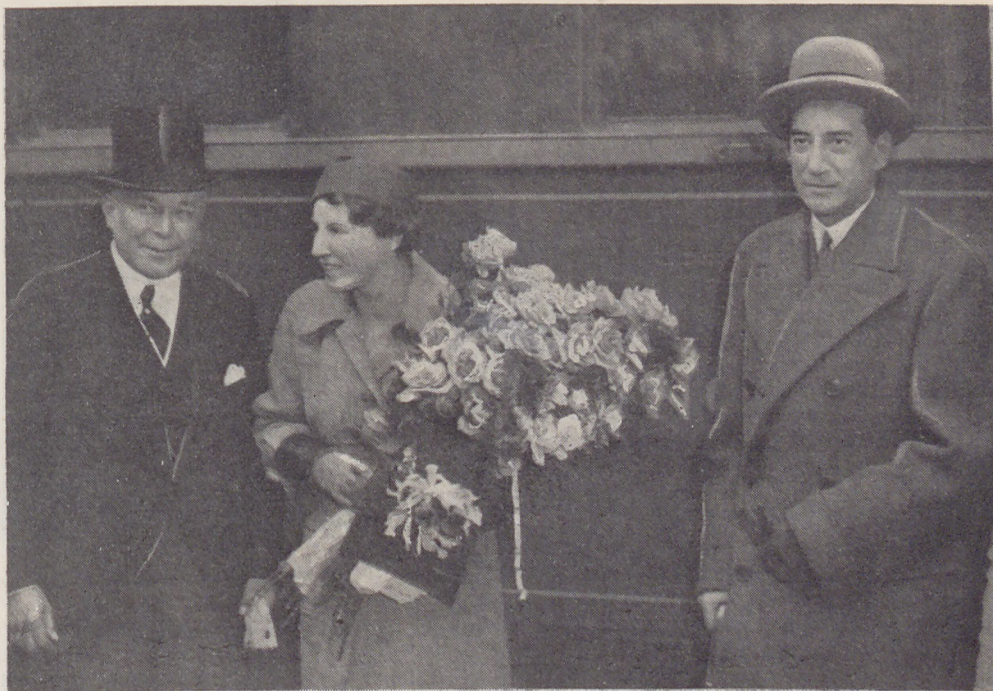
Марья Николаевна упала на колѣни, схватила руку мужа и не въ силахъ сдержатъ себя, залилась слезами.

— Маруся!.. душа моя!.. счастье мое, — шепталъ больной.

— Не выживу я, Миша!.. успокой!.. скажи.

— Какія могутъ быть сомнѣнія?! — горячо воскликнулъ Мигуэль, — хотя я и знаю, что ты поправишься, но клянусь!.. общаюсь. Комъ подступилъ къ горлу, Крымъ еле сдержался, чтобы не разрыдаться самому.

— Спасибо, — еле слышно вымолвилъ больной. Вѣки сомкнулись и онъ снова впалъ въ забытье!..

НА СѢВЕРНОМЪ ВОКЗАЛѢ

Польскій посланникъ г. Хлаповскій (слѣва) встрѣчаетъ польскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Бека (справа) и его супругу на вокзалѣ въ Парижѣ.

Крымъ не засталъ намѣстника, но получилъ распоряженіе начальника штаба взять автомобиль и ѣхать къ главнокомандующему въ замокъ маркизы.

Охота въ разгарѣ!.. Опушка столѣтняго лѣса. Съ пригорка въ далекой синевѣ виднѣется готическая верхушка деревенскаго костела.

Маркиза не въ духѣ. Ея настроеніе перелось ея прекрасному коню. Отказъ донъ-Мигуэля, хотя и написанный въ изысканныхъ выраженіяхъ, задѣлъ ее. «Какая сентиментальность! Что жъ такое, что его механикъ рапелъ?!...»

— Успокойтесь, Кармэнъ! — утѣшаетъ ее намѣстникъ. — Сегодня же «онъ» будетъ здѣсь. Я оставилъ распоряженіе!..

Протрубили рожки. Охота окончилась. Всадники сгрудились вокругъ убитыхъ сернъ.

Кавалькада вернулась въ замокъ. Гости разошлись переодѣваться къ балу.

Въ 9 вечера пріѣхалъ Крымъ. При видѣ его маркиза вспыхнула. Его невольное восхищенннй взоръ не ускользнулъ отъ нея. Въ своемъ чудномъ воздушномъ туалетѣ она дѣйствительно была обворожительна. Вино этой женщины ударило его!..

Гости окружили героя. Разступились, когда вошелъ намѣстникъ со своимъ адъютантомъ. Остановившись передъ Мигуэлемъ, онъ молча и торжественной взялъ изъ рукъ графа Ферроко отдѣланный сафьяномъ футляръ и, вынувъ изъ него бѣло-синій съ золотомъ крестъ подъ королевской короной — повѣсилъ на шею капитана.

У ПРЕЗИДЕНТА ВЪ РАМБУИЕ.

Справа налѣво: президентъ А. Лебрень, г-жа Бекъ, г-жа Лебрень, министр ин. дѣлъ г. Бекъ и польскій посланникъ въ Парижѣ г. Хлаповскій.

— Его Величество, король, награждаетъ васъ этимъ высокимъ знакомъ своей милости за вашъ подвигъ, совершенный во имя Испаніи.

Обще апплодисменты, возгласы: — viva!..

— А этотъ крестъ, — продолжалъ намѣстникъ, беря у адъютанта другой футляръ, — вы передадите вашему другу и порадуете его извѣстіемъ, что онъ произведенъ въ лейтенанты.

Главнокомандующій обнялъ Крымъ и расцѣловалъ.

.....
Баль!.. Онъ то потушаетъ, то разгорается вновь. Красочные мундиры колониальныхъ войскъ, туалеты, брилліанты, кружева — какъ приливъ изъ глубинъ океана, вновь наполняютъ изъ чаши аллеи опустѣвшій было залъ своимъ сверкающимъ водоворотомъ.

.....Маркиза тихо Мигуэлю: — Ровно въ 11 будьте «тамъ»!.. въ бесѣдкѣ. Новый танецъ разъединилъ ихъ!..

.....
Крымъ взглянулъ на браслетъ. Безъ пя-

Высочайшія особы

Изъ книги "Крушение Великой Имперіи"

Три Императора. — Принцессы Дагмара Датская и Алиса Гессенская. — Николай II — обаятельный фаталист. — Третья дама Имперіи. — Вел. Кн. Владиміръ и его дѣти. — «Михайловичи». — Петербургскіе салоны: княгини Орловой, графини Шуваловой и графини Клейнмихель.

Говорятъ, что Императору Николаю II была предсказана его трагическая судьба, и что его царствование началось подъ знакомъ несчастья и злого рода. Когда скончался его отецъ Императоръ Александръ III, то сразу же почувствовалась какая-то пустота, невознагражденная потеря, смутное предчувствие приближающейся катастрофы.

На самомъ же дѣлѣ наибольшаго блеска достигала жизнь русскаго двора въ царствованіе не Александра III, а Александра II. Въ годы этого царствованія постоянныя празднества ярко освѣщали окна Зимняго Дворца и, когда семь или восемь тысячъ челоуѣкъ садились послѣ бала за богато украшенные столы въ дворцовыхъ залахъ, то это были не просто торжественные придворные приемы, но собранія, на которыхъ царило непринужденное веселье. Несомнѣнно Императоръ Александръ II былъ послѣднимъ русскимъ монархомъ, который пользовался благами жизни такъ, какъ умѣли это дѣлать его предки. И въ то-же самое время Александръ II былъ послѣднимъ Императоромъ, который былъ дѣйствительно близокъ къ русскому народу. Онъ разговаривалъ, какъ съ высокопоставленными людьми, такъ и съ самыми обыкновенными смертными съ тою чарующей фамильярностью, которая составляетъ основную черту русскаго характера.

Въ громадномъ и внушительномъ Александръ III не было живости и доступности его отца. Онъ жилъ въ полномъ уединеніи въ Гатчинѣ, прѣзжая въ столицу только для придворныхъ приемовъ и дѣла. Его супруга

Императрица Марія Федоровна отличалась, наоборотъ, очень веселымъ нравомъ, и многіе представители аристократіи даже ставили ей въ вину ея живость и любовь къ развлеченіямъ. Но она была слишкомъ популярна, чтобы мнѣнія ея критиковъ могли бы измѣнить ея положеніе въ обществѣ. Гдѣ бы она ни появлялась, сіяніе ея глазъ, ея жизнерадостность и тонкій юморъ привлекали къ ней симпатіи всѣхъ окружающихъ. Она имѣла вліяніе на своего сына и послѣ смерти Александра III, хотя къ великому несчастью для Россіи, вліяніе молодой Императрицы находилось неизбѣжно въ оппозиціи вліянію Маріи Федоровны и съ годами все увеличивалось, пока подъ конецъ не взяло верхъ, уничтоживъ совершенно власть матери надъ слабой и колеблющейся патурой Николая II. Однако, онъ былъ искренно привязанъ къ Маріи Федоровнѣ, и не проходило дня, чтобы они не видѣлись. Въ то время, какъ молодая Императрица все болѣе уединялась, вдовствующую Императрицу можно было видѣть всегда на людяхъ. Очень часто можно было встрѣтить на улицахъ столицы ея мишаторную фигуру, одѣтую въ черное, въ саняхъ или же въ экипажѣ, съ чернородымъ камеръ-казакомъ на заняткахъ. Или же, наоборотъ, вся въ бѣломъ, сіяя бриллиантами, занимала Марія Федоровна мѣсто своей невѣстки рядомъ съ Государемъ на какомъ-нибудь торжественномъ приемѣ. Иногда ее можно было видѣть на какомъ-нибудь обѣдѣ или балу, слѣдящей своими удивительными глазами, кото-

рые не теряли своего блеска, за всѣми окружающими. Она непринужденно и пріятно со всѣми бесѣдовала, всѣхъ помнила и каждому умѣла сказать то, что было нужно.

Во время войны она все свое время посвятила работѣ по оказанію помощи раненымъ до того момента, пока Государь отказался послѣдовать ея совѣтамъ освободиться отъ пагубнаго вліянія Распутина. Тогда вдовствующая Императрица удалась въ Кіевъ. Когда-же, послѣ переворота, въ этомъ городѣ уже стало также неспокойно, Временное Правительство разрѣшило ей переѣхать въ небольшой Крымскій дворецъ Дюльберъ, въ которомъ она прожила первые мѣсяцы революціи въ сравнительномъ комфорта. Но, когда большевизмъ распространился и на Крымъ, Дюльберъ былъ занятъ вооруженными матросами. Они обращались съ обитателями дворца Маріей Федоровной, Великой Княгиней Ксеной Александровной и ея семьей, какъ съ плѣнными, подвергая ихъ всѣхъ оскорбленіямъ и заставивъ однажды Императрицу подняться въ 5 часовъ утра для того, чтобы устроить во дворцѣ обыскъ.

И даже тогда мужество и бодрость не покидало Государыню. Она оставалась спокойною, бодрой, несмотря на то, что въ непосредственной близости отъ ея комнаты постоянно дежурили два матроса, наблюдавшіе за ней. Иногда она дѣлала проницскія замѣчанія, какъ это было разъ, когда матросы дѣлали переключку всѣхъ обитателей «Дюльбера» и ее вызвали послѣдней. Тогда она подняла съ полу свою комнатную собачку

ти!... Онъ прошелъ къ буфету, залпомъ осушилъ бокаль и незамѣтно спустился въ паркъ. Сбѣжалъ къ озеру.

Причудливыя тѣни горъ. Бесѣдка!

Нерушимый покой.

Стучитъ сердце...

Обостренный слухъ уловилъ легкіе, поспѣшные шаги. Она! Мигуэль скрылся за колонну.

Испуганно озираясь, кутаясь въ темный плащъ, вошла маркиза.

Сильныя, ловкія руки обхватили, губы зажали ротъ...

Ужинъ!... Послѣ бала онъ подобенъ бухтѣ послѣ шторма. Всѣ радостно возбуждены, полны впечатлѣній, устали, хотя въ подкрѣпиться. Оживленный стукъ вилокъ и ножей, гулъ голосовъ.

По правую руку хозяйки — намѣстникъ, по лѣвую — герой дня — донъ-Мигуэль. Маркиза въ ударѣ. Казалось, обняла бы весь міръ. Всѣ безъ ума отъ нея. Только мрачная фигура графа Ферроко вноситъ диссонансъ.

Намѣстникъ (на ухо). — Что-жъ, Карменъ, васъ можно поздравить?

Маркиза (закрываясь вѣеромъ). — Я такъ счастлива, такъ благодарна...

Намѣстникъ (смѣясь). — Вижу, вижу. Стало быть можно...

Маркиза (исребивая). — Не сейчасъ, пожалуйста.

Намѣстникъ: — Почему?

Маркиза (тихо). — Спрошу его.

Намѣстникъ. — О чемъ?! Не разлюбилъ ли?

Маркиза. — Да гдѣ же... о томъ.

Намѣстникъ. — Не понимаю. Къ чему откладывать на послѣ то, что можно сдѣлать сейчасъ. Мы — военные поступаемъ иначе...

Весело и шумно ужинъ подходилъ къ концу. Опьяненный близостью этой женщины, все еще ощущая сладость ея поцѣдуевъ, забывъ все на свѣтѣ — Мигуэль нѣжникомъ, съ присущей ему страстностью, отдался охватившему его съ новой силой чувству. Подоспѣлъ лакей и что-то на ухо сказалъ ему. Маркиза обернулась.

Крымовъ поблѣднѣлъ. Извинившись, всталъ со стола, пошелъ за слугой.

Подбѣжалъ къ телефону.

— Алло! Я слушаю.

Трубка вывалилась изъ рукъ.

Мигуэль стоялъ недвижимъ.

— Передайте маркизѣ, — сдавленнымъ голосомъ сказалъ онъ, обернувшись къ слугѣ, — я долженъ уѣхать... немедленно... прошу меня извинить...

Эпизодъ

Прошло два года. Въ Парижѣ, въ церкви на рю Дарю, въ тѣсномъ кругу друзей, состоялось бракосочетаніе капитана 2 ранга Россійскаго Императорскаго и Испанскаго королевскаго флотовъ Крымова-донъ-Мигуэля съ Маріей Николаевной Добревой. Сейчасъ послѣ свадьбы молодые уѣхали въ путешествіе въ Рио-де-Жанейро.

Тѣмъ временемъ въ Испаніи произошли всѣмъ извѣстныя событія: диктатура Примоде-Ривера, его отъѣздъ, внезапная кончина. Наконецъ — революція.

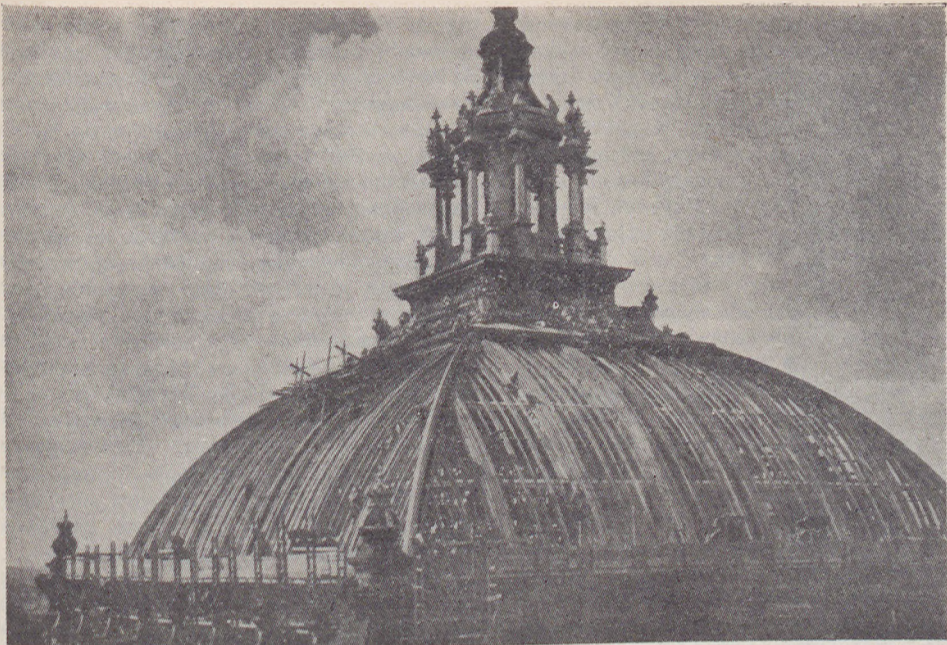
Много воды утекло...

Сейчасъ донъ-Мигуэль снова въ Испаніи. Онъ вышелъ въ отставку, счастливъ съ женой и служитъ инструкторомъ по вольному найму въ авіаціонной школѣ.

Конецъ.

А. Лукинъ.

Міръ на распутьи

Работы по восстановленію купола сгорѣвшего германскаго рейхстага.

ГЕРОСТРАТЪ НАШЕГО ВЪКА. ... Голландскій коммунистъ ванъ-деръ-Люббе (отмѣченъ бѣлымъ крестомъ), обвиняемый въ поджогѣ германскаго рейхстага, въ своей характерной позѣ на процессѣ въ Лейпцигѣ.

Открытие канцлеромъ Гитлеромъ новой авто-дороги между Франкфуртомъ и Гейдельбергомъ сопровождалось парадомъ рабочихъ, строившихъ это новое сооруженіе.

50 французскихъ парламентаріевъ выѣхали изъ Парижа для изученія фашистской Италіи, гдѣ пробудутъ три недѣли.

«ДОЛОЙ ФАШИЗМЪ!» Въ Венсеннѣ, подѣ Парижемъ, состоялась манифестація противъ фашизма, Гитлера и Лейпцигскаго процесса.

и произнесла: «Вот кого вы еще забыли внести в ваш список».

Было ясно, насколько далеки были ее взгляды и симпатии от взглядов и симпатий ее невѣстки. Императрица Марія Федоровна была олицетворением движения и веселости нрава. Наоборот Императрица Александра была холодна, сдержана и официальна, не любила веселья, не имела насмѣшливого образа мыслей и видѣла все в мрачном свѣтѣ.

Про эту трагическую Императрицу было написано много книг, мемуаров и статей, и всѣ авторы единодушно порицали Императрицу Александру Федоровну за ее пагубное влияние на Государя и считали ее одной из главных причин революции. Да иначе и нельзя было иначе смотреть на ее безразсудную и ошибочную политику. Я знаю также, что она очень не долюбила моего отца за ту правду, которую онъ говорил Государю, и что она неизмѣнно противилась тому, чтобы эта правда имѣла бы какое-либо благотворное влияние на общей ходъ событий. И все-таки, когда я вспоминаю теперь Императрицу, я забываю эту надменную, озлобленную женщину, которой она была в Россіи, и вижу предъ собою златокудрую дѣвушку, принцессу Аликсъ Гессенскую, которую жители ее герцогства называли принцессой «Солнечный Лучъ» и которую вся ее семья назвала «Солнышко». Я вижу предъ собою дѣвушку, которая ежедневно сидѣла в Дармштадтѣ у моей постели, когда я чуть не умерла отъ дѣтской болѣзни. Ее прелестное лицо я увидѣла впервые, когда пришла в себя послѣ долгаго безпамятства. Я никогда не забуду ее ласковыя слова: «Смотрите, леди Джорджъ, она открыла глаза. Она мнѣ улыбается». И несмотря на всю безспорность фактов и трагическихъ послѣдствій, я вижу Александру Федоровну только в роли этой очаровательной сидѣлки и никакіе доводы логики и здраваго смысла не изглаждаютъ этой картины изъ моихъ воспоминаній.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что бракъ принцессы Аликсъ Гессенской съ Наслѣдникомъ русскаго престола былъ бракомъ по любви и что союзъ этотъ былъ полонъ гармоніи и безоблачнаго счастья — объ этомъ свидѣтельствуютъ «Письма Императрицы», изданныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Если бы Николай II женился бы на французской принцессѣ, какъ того хотѣла его мать, то, вѣроятно, исторія Россіи сложилась бы иначе, такъ какъ онъ слѣдовалъ бы указаніямъ женщины съ болѣе широкимъ кругозоромъ и избѣжалъ бы истерической атмосферы. Однако, невозможно до конца разгадать характеръ Николая II. Иногда онъ вѣроятно колебался в своихъ рѣшеніяхъ, иногда же онъ проявлялъ удивительное упорство, когда нельзя было сломить его воли ни уговорами, ни мольбами. Спокойное и какъ бы безстрастное равнодушіе, которое онъ в нѣкоторыхъ случаяхъ проявлялъ, апатичный тонъ нѣкоторыхъ его писемъ и его личного дневника могутъ заставить сдѣлать выводъ о его безсердечіи. Но, если принять во вниманіе обстановку, в которой онъ выросъ и былъ воспитанъ, гдѣ совершенно исключались оригинальность мысли, или свобода дѣйствій, то нельзя не удивляться тому, что многія его слова и поступки были безупречны. Съ такимъ человекомъ, какъ Побѣдоносцевъ в роли премьеръ-министра, съ влияниемъ двора, подавлявшимъ всякое умственное развитіе, и наконецъ съ про-

грессирующимъ ханжествомъ Императрицы, незамѣтно вліявшимъ на каждую его мысль, на каждое его дѣйствіе, Императоръ Николай II никогда не былъ свободнымъ человекомъ и всегда, со дня своего рожденія и до самой смерти, находился подъ гнетомъ людей и обстоятельствъ, его окружавшихъ.

Слѣпо вѣруя в судьбу, Николай II никогда не хотѣлъ бороться противъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, и это одинъ изъ главныхъ упрековъ, которые ему ставятъ его недоброжелатели, обвиняющие его в томъ, что онъ отдалъ Россію и престолъ безъ борьбы. Ища объясненія этой пассивности, невозможно опредѣлить, чѣмъ онъ в своемъ поведении руководствовался: была ли это религиозная покорность, врожденное слабование или же мистическая вѣра в чудо. Последнее было особенно сильно в его характерѣ и еще в ранней молодости онъ проявлялъ большой интересъ къ потустороннему. Этотъ интересъ раздѣляла Императрица и поэтому неудивительно, что шарлатанъ-знахарь, докторъ тибетской медицины или же темный, неграмотный мужикъ, хвалившіеся своими сверхчеловѣческими способностями, могли имѣть влияние при Дворѣ.

И, вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь обладалъ доступнымъ и любящимъ сердцемъ. Онъ находилъ утѣшеніе в уединеніи и простотѣ, несложныхъ развлеченіяхъ. Пріятнѣе всего для него было находиться в семейномъ кругу, когда онъ могъ вести образъ жизни помѣщика средней руки. В роли властелина необъятной Имперіи — ему было не по себѣ. Однако, несмотря на все это и свой средний ростъ, не производившій на его подданныхъ того впечатлѣнія, которая оставляли громадныя фигуры его дѣдовъ, отца и остальныхъ членовъ семьи Романовыхъ, — все-же в виѣщности Николая II было истинное благородство и обаяніе, которое по всей вѣроятности скорѣй таилось в его серьезныхъ, голубыхъ глазахъ, чѣмъ в живости и веселости характера.

Великая Княгиня Марія Павловна являлась третьей дамой в Имперіи послѣ молодой Императрицы и вдовствующей Императрицы. Рожденная нѣмецкой принцессой Мекленбург-Шверинской, она вышла замужъ за Великаго Князя Владиміра Александровича, брата Александра III и дяди Николая II, и съ увлечениемъ постаралась сдѣлаться русской. Великій Князь Владиміръ, высокій, красавецъ собой, обладавшій звонкимъ голосомъ и манерой говорить все, что взбредетъ ему в голову, любилъ жизнь, веселье, удовольствія, хотя и не всегда былъ идеальнымъ мужемъ. Каковы бы ни были его супружескія разочарованія, Великая Княгиня умѣла скрывать ихъ подъ обворожительной улыбкой и съ твердой рѣшимостью завоевала себѣ прекрасное положеніе в петербургскомъ свѣтѣ, ведя борьбу какъ со снисходительной бдительностью вдовствующей Императрицы, такъ и съ нескрываемой враждебностью молодой.

Старшій изъ ихъ трехъ сыновей — Великій Князь Кирилль Владиміровичъ — служилъ во флотѣ и былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ, которые спаслись послѣ взрыва «Петропавловска» подъ Портъ-Артуромъ во время русско-японской войны. Онъ подвергся немилости Государя, такъ какъ женился на разведенной женѣ Великаго Герцога Гессенъ-Дармштадтскаго. Герцогъ Гессенскій приходился роднымъ братомъ молодой Императрицѣ, а мать Викт. Фед. была родной сестрой Императора Александра II. Брака между двоюродными братьями и сестрами были

строго воспрещены правилами православной церкви и русскими гражданскими законами. За свой проступокъ Великій Князь Кирилль Владиміровичъ былъ уволенъ в отставку и высланъ за границу, гдѣ онъ жилъ в Кобургѣ до 1910 г., когда ему и его женѣ было разрѣшено вернуться в Россію. Великій Князь Борисъ Владиміровичъ былъ в молодости необыкновенно красивъ, но разгульная жизнь, которую онъ велъ, не могла не отразиться на его виѣщности, и онъ за послѣдніе годы очень растолстѣлъ. Послѣ войны онъ женился на дамѣ, которую онъ, еще будучи Великимъ Княземъ, искренно любилъ. Младшій ихъ братъ — Великій Князь Андрей — былъ высокимъ блондиномъ, скорѣй похожимъ на англичанина. Не отличаясь очень крѣпкимъ здоровьемъ, онъ былъ скромнѣе и сдержаннѣе своихъ старшихъ братьевъ. Онъ женился послѣ войны на г-жѣ Кшесинской, извѣстной балеринѣ.

Великій Князь Владиміръ скончался в 1907 году и, такимъ образомъ, Великая Княгиня Марія Павловна заняла мѣсто во главѣ петербургскаго свѣта, такъ какъ молодая Императрица никогда не показывалась в С.-Петербургѣ, а вдовствующая Императрица, хотя и любившая общество, себѣ рѣдко разрѣшала выѣзды в свѣтъ. Все великосвѣтское и иностранное общество столицы группировалось вокругъ Великой Княгини Маріи Павловны, которая часто принимала в своемъ великолѣпномъ стильномъ дворцѣ на Дворцовой набережной. Многіе старые представители петербургской аристократіи увѣряли, что ее манеры были вульгарны, что в нихъ было недостаточно достоинства и что она имѣла дурное влияние на петербургское общество. Ее обвиняли в покровительствѣ иностранцамъ, в томъ, что она приглашала къ себѣ людей только потому, что они были богаты или хорошо играли в бриджъ. Ее критиковали за то, что она любила, чтобы ее развлекали и не была слишкомъ разборчива в выборѣ друзей. Другіе обвиняли ее в томъ, что у нея были любимцы, потому что она хотѣла играть большую роль в политикѣ, что она была тщеславна и честолюбива. Было вполне естественно, что она съ ее характеромъ должна была имѣть враговъ в петербургскомъ обществѣ и было даже нормально, что люди клеветали на нее, потому что она ничего не боялась и обладала слишкомъ волевымъ характеромъ, чтобы ее можно было игнорировать и оттирать на задній планъ. Ее властная натура могла только сожалѣть о томъ, какъ вела себя молодая Императрица. И хотя Марія Павловна принимала самое дѣятельное участіе какъ в русской, такъ и в иностранной политикѣ, ее нельзя было обвинить ни в одной, враждебной Россіи интригѣ.

Великій Князь Кирилль Владиміровичъ и его супруга Викторія Федоровна возглавляли болѣе молодой кругъ петербургскаго общества, который назывался «Smart Set». Моя мать знала Викторію Федоровну еще в Дармштадтѣ, когда она была в несчастномъ супружествѣ съ герцогомъ Гессенскимъ, и ихъ дружба, начавшаяся в Гессенѣ, продолжалась в теченіе первыхъ лѣтъ нашего пребыванія в Петербургѣ. Великая Княгиня Федоровна была красивой, съ великолѣпной фигурой и съ темно-синими, почти фиолетовыми глазами. Она превосходно рисовала цвѣты и иногда проводила цѣлые дни в своей студіи, выражая неудовольствіе, когда ее отрывали для исполненія свѣтскихъ и официальныхъ обязанностей. Она прекрасно

одъбалась и, хотя иногда бывала рѣзкой и въ дурномъ настроеніи, въ ней было масса обаянія и она могла быть очаровательной, веселой и очень пріятной въ обществѣ.

Великій Князь Александръ Михайловичъ и Великая Княгиня Ксенія Александровна тоже были вынуждены провести нѣсколько лѣтъ за-границей, такъ какъ Великаго Князя считали отвѣтственнымъ за неудачи русско-японской войны. Въ 1910 году, они снова вернулись въ С.-Петербургъ, но всѣ говорили, что Великій Князь Александръ Михайловичъ ненавидѣлъ Петербургское общество, что онъ англофобъ и при этомъ не стѣснялся выражать свое мнѣніе открыто въ обществѣ.

Это было, если не ошибаюсь, въ 1912 г., когда въ нашемъ посольствѣ долженъ былъ состояться обѣдъ и танцы. Къ намъ въ этотъ вечеръ должны были придти нѣкоторые молодые представители петербургскаго общества и нѣсколько Великихъ Князей. Ходили слухи, что Великій Князь Александръ Михайловичъ поклялся, что его ноги никогда не будутъ въ англійскомъ посольствѣ, а потому мой отецъ былъ въ большомъ смущеніи: посылать ли Великому Князю Александру Михайловичу и Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ приглашеніе? Съ одной стороны онъ боялся ихъ обидѣть, съ другой стороны ему было бы непріятно получить отъ нихъ рѣзкій отказъ. За нѣсколько дней до нашего обѣда я была приглашена на елку къ Великой Княгинѣ Ксеніи и мой отецъ поручилъ мнѣ нащупать этотъ вопросъ лично. Незадолго до этого Великій Князь сломалъ себѣ, катаясь на ледяныхъ горахъ, руку, а потому въ этотъ день онъ былъ за обѣдомъ одѣтъ не въ свою обычную морскую форму, а въ малиновую шелковую рубашку, которую носили стрѣлки Императорской фамиліи, и имѣлъ руку на перевязи. Его малиновая рубашка еще болѣе подчеркивала его красоту, и при видѣ его мой страхъ значительно ослабѣлъ. Сначала я спросила его о его здоровьѣ, а потомъ, набравшись храбрости, сообщила ему о предстоящемъ у насъ въ посольствѣ обѣдѣ и добавила со скромной застѣнчивостью, что мы были бы очень счастливы, если бы Великій Князь и Великая Княгиня насъ посѣтили бы въ этотъ день. Мгновенно онъ сурово смотрѣлъ на меня, и я смутилась, думая, что зашла черезчуръ далеко и онъ отклонитъ наше приглашеніе. Но онъ внезапно смягчился:

— Конечно, мы пріѣдемъ, сказалъ онъ и добавилъ съ улыбкой: теперь вѣдь Россія и Англія всегда будутъ друзьями.

Послѣ этого онъ и его супруга Великая Княгиня Ксенія сдѣлались частыми посѣтителями нашего посольства и, даже когда началась революція и положеніе моего отца стало очень затруднительнымъ, Великая Княгиня Ксенія была единственнымъ членомъ Императорской Семьи, которая не изменила своего отношенія къ намъ.

Самымъ большимъ другомъ моего отца былъ Великій Князь Николай Михайловичъ, двоюродный братъ Государя, очень просвѣщенный человѣкъ. Онъ былъ большимъ знатокомъ въ вопросахъ искусства и старинныя занимался историческими трудами, что дѣлало его несомнѣнно гораздо болѣе проникательнымъ и дальновиднымъ, чѣмъ были остальные Великіе Князья. Изъ за его либеральныхъ взглядовъ, его иногда называли Филишомъ Эгалитѣ, и его высокую фигуру зачастую можно было видѣть на скромномъ извозничкѣ, съ которымъ онъ своимъ звон-

КОНЧИНА ЗНАМЕНИТОЙ ТЕОСОФКИ.

Въ Лондонѣ скончалась Анни Безантъ. На нашемъ снимкѣ «бабушка теософій» рядомъ съ открытымъ ею «мессіей» индусомъ Кришнамурти, который теперь впрочемъ отказался отъ этого высокаго званія и объявилъ, что онъ — самый обыкновенный человѣкъ.

кимъ добродушнымъ голосомъ вель безкопечные разговоры.

Княгиня Ольга Орлова была несомнѣнно самой выдающейся фигурой Петербургскаго большого свѣта, который встрѣчался съ дипломатическимъ міромъ. Рожденная княжной Бѣлосельской-Бѣлозерской, она вышла замужъ за князя Владиміра Орлова, который являлся командиромъ Императорской Главной Квартиры. Тучный мужчина, съ черной бородой, онъ являлся разительнымъ контрастомъ къ своей стройной и высокой женѣ. И хотя она не была красавицей, она была до того граціозна, что ея было невозможно не замѣтить въ обществѣ. Она была очень гостепрѣимной хозяйкой, и праздники въ ея роскошномъ дворцѣ на Мойкѣ славились на весь городъ.

Другимъ выдающимся членомъ петербургскаго общества была графиня Бетси Шувалова, имѣвшая дворецъ на Фонтанкѣ, гдѣ была громадная зала, собственный театръ и поразительно красивыя парадныя комнаты. Она была дочерью княгини Барятинской, бывшей выдающейся представительницей петербургскаго общества въ царствованіе Императора Александра III. Бетси унаслѣдовала отъ своей матери любовь къ жизни, веселый нравъ и неизмѣнно хорошее настроеніе духа, которое ей помогало преодолѣть неудачно сложившуюся личную жизнь. Въ-стѣ съ тѣмъ она была аристократкой до мозга костей, и никто бы не осмѣлился вести себя недостойнымъ образомъ въ ея присутствіи.

Графиня Клейнмихель также пользовалась репутацией очень радушной хозяйки, но, хотя она знала всѣхъ, была жизнерадостна, весела и хорошо воспитана, въ ея пріемахъ не было радужія княгини Орловой и не хватало достоинства и роскоши пріемовъ графини Шуваловой. Въ мемуарахъ одного автора, написанныхъ о петербургскомъ обществѣ до войны, содержалась слѣдующая, довольно ѣдкая характеристика графини Клейнмихель: «Единственнымъ салономъ, который еще остался, является салонъ графини Клейнмихель. Она, какъ всегда, поражаетъ своею загадочностью, нѣсколько пополнѣла и обладаетъ цвѣтущей внѣшностью. Ея обѣды не стали лучше». Немало интригъ исходило изъ дома графини Клейнмихель, такъ какъ дипломаты всѣхъ странъ ея посѣщали, равно, какъ и члены всевозможныхъ политическихъ партій и люди, стремившіеся создать себѣ имя, не имѣвшие, однако, входа въ высшее петербургское общество.

Еще двѣ представительницы петербургскаго высшаго общества — много принимали: это г-жа Серебрякова и г-жа Половцова. Особенно мнѣ памятны вечера у Половцовыхъ — не столько своею роскошью, сколько своею изысканностью. Это были вечера, на которые приглашались только хорошенькія женщины, хорошіе танцоры и интересные люди, на которыхъ никогда не было тѣсноты, избытка цвѣтовъ и всегда игралъ оркестръ Гулеско.

Мириэль Бьюкененъ.

KOZ.

Тринадцатый конкурсный рассказ

Девиз: "Попытка - не пытка"

Карьера Сигнальщика Вороны

Матросъ 2-й статьи Ворона стоялъ сигнальную вахту на кормовомъ мостикѣ крейсера Россійскаго Императорскаго флота. Ворона былъ молодой матросъ. Только три мѣсяца тому назадъ какъ онъ былъ назначенъ изъ экипажа на крейсеръ. Громадный корабль поразилъ его настолько, что онъ въ первый моментъ совершенно растерялся и не могъ представить себѣ, что онъ, Ворона, можетъ быть чѣмъ-нибудь полезень среди всѣхъ этихъ сложныхъ механизмовъ, пушекъ и машинъ. До призыва на военную службу онъ былъ прикащикомъ въ книжномъ магазинѣ и всѣ эти машины и пушки, которыя онъ видѣлъ предъ собой, его пугали. Въ экипажѣ ему говорили, что по прибытіи на корабль молодые матросы будутъ распределены по специальностямъ по выбору старшаго офицера и что въ этомъ выборѣ будетъ играть большую роль мнѣніе боцмана, и онъ очень боялся попасть въ машинисты, кочегары, или комендоры. Вниманіе его привлекъ сигнальщикъ, который, стоя на крылѣ мостика, бойко передавалъ что-то флажками на другой корабль. Ворона смотрѣлъ на него и думалъ, что хорошо бы было попасть въ сигнальщики, — служба чистая и, повидимому, легкая. «Стой, себѣ, на мостикѣ, помахивай въ бинокль, да помахивай флажками». Его размышленія были прерваны грубымъ окрикомъ:

«Эй, ты, деревня, чего ротъ-то раскрылъ, ворона влетитъ!»

Матросъ вздрогнулъ и лицо его передернулось при упоминаніи вороны. Онъ столько перенесъ на своемъ вѣку насмѣшекъ и неприятныхъ минутъ, благодаря своей дурацкой фамиліи, что всякій разъ, когда онъ слышалъ слово ворона, всегда считалъ въ первую минуту, что надъ нимъ издѣваются. Передъ нимъ стоялъ боцманъ, разглаживая лѣвой рукой свои громадные усы, а правой покручивая цѣпочкой отъ дудки, висѣвшей у него на груди.

«Я, господинъ боцманъ, смотрю на сигнальщика», сказалъ Ворона, и, чуточку помолчавъ, боязливо добавилъ:

«Нельзя ли, г-нъ боцманъ, при распределеніи насъ на должности назначить меня въ ученики на сигнальщика? Очень, ужъ, мнѣ правится эта карьера».

«Карьера»? переспросилъ боцманъ, нахмурившись, такъ какъ онъ не долбилъ сигнальщиковъ за то, что они, по его мнѣнію, были бездѣльники и лѣнтяи и за то, что они полностью зависѣли отъ штурмана и его власть распространялась, на нихъ лишь въ малой степени.

«А какъ твоя фамилія?»

«Ворона, г-нъ боцманъ», робко произнесъ матросъ.

«Ну, братъ, фамилія твоя мало подходитъ къ сигнальщику. Сигнальщикъ долженъ все видѣть, что происходитъ на рейдѣ, чтобы ничего не упустить и обо всемъ доложить по вахтѣ. Сигнальщикъ долженъ быть соколомъ, а не вороной!» сказалъ боцманъ и захохоталъ довольный своей остротой.

«Впрочемъ, ряшка у тебя самая сигнальная, неожиданно заключилъ онъ и, повернувшись, удалился на бакъ наводить порядокъ.

Вслѣдствіе ли этого разговора, или по иной причинѣ, но только на другой день Ворона былъ зачисленъ ученикомъ на сигнальщика. Съ тѣхъ поръ прошло три мѣсяца и за это время ученики подъ руководствомъ штурмана и сигнальнаго унтеръ - офицера Загородняго успѣли изучить Морзе, сигнальные флаги, ручной семафоръ и нѣкоторую прочую нехитрую премудрость сигнальнаго дѣла. Ученики стояли вахту вмѣстѣ со старыми сигнальщиками. Настоящій сигнальщикъ несъ вахту на переднемъ мостикѣ, а ученикъ на кормовомъ. Вѣрнѣе, вахту несъ одинъ старшій сигнальщикъ, докладывая вахтенному начальнику о всѣхъ передвиженіяхъ на рейдѣ, о всѣхъ сигналахъ и семафорахъ и прочихъ случаяхъ. Ученикъ же, стоя на кормовомъ мостикѣ вдалекѣ отъ сигнальщика, долженъ былъ не пропустить ни одного изъ этихъ событій и въ свою очередь доложить о нихъ вахтенному начальнику. И когда отъ него не поступало донесенія о случаѣ, замѣченномъ сигнальщикомъ, то снизу раздавался окрикъ:

«На кормовомъ мостикѣ, не спать!»

Сегодня Ворона несъ вахту съ 12-ти до 4-хъ часовъ дня. День этотъ былъ особенный въ жизни крейсера, такъ какъ въ 3 часа дня былъ назначенъ смотръ корабля Морскимъ Министромъ Бирюковымъ. Адмиралъ Бирю-

ковъ славился своею строгостью и слылъ грозой во флотѣ. Рѣдкіе смотры, производимые имъ, сходили благополучно для командировъ, старшихъ офицеровъ и старшихъ инженеръ-механиковъ. Адмиралъ залѣзалъ въ трюмы, погреба, кочегарки, машинныя отдѣленія и самыя укромныя мѣста корабля и горе было, на примѣръ, инженеръ-механику, если, проведя своей замшевой перчаткой по мотылю машины, онъ обнаруживалъ на ней слѣды пыли, или масла. Онъ подносилъ эту перчатку по очереди къ лицу командира и инженеръ-механика и грозно спрашивалъ, заикаясь:

«А п-позвольте сп-просить, что эт-то т-такое?»

Затѣмъ, сердясь все больше и больше, онъ срывалъ съ головы свою фуражку, ударялъ его въ ярости о колѣно, выскакивалъ на палубу, спускался на свой катеръ и уѣзжалъ, прервавъ смотръ.

Поэтому уже за недѣлю до смотра крейсера мыли, скребли, чистили и красили отъ клотика до кила. Сегодня утромъ, въ день смотра, командиръ и старшій офицеръ въ послѣдній разъ обошли корабль и остались, видимо, довольны чистотой и порядкомъ.

Крейсеръ былъ, какъ игрушка, и Ворона любовался блескомъ мѣди на механизмахъ двухъ прожекторовъ, установленныхъ на крыльяхъ кормового мостика. Прямо подъ мостикомъ по его концамъ помѣщались площадки праваго и лѣваго трапа.

Крейсеръ былъ, какъ игрушка и Ворона любовался блескомъ мѣди на механизмахъ двухъ прожекторовъ, установленныхъ на крыльяхъ кормового мостика. Прямо подъ мостикомъ по его концамъ помѣщались площадки праваго и лѣваго трапа. Въ 3 часа дня катеръ адмирала Бирюкова долженъ былъ подойти къ правому трапу и Ворона всматривался въ бинокль по направленію яхты Морского Министра, боясь пропустить появленіе этого катера.

«Не дай Богъ прозѣвать», — думалъ онъ, забывъ, по своей неопытности, что, кромѣ его, сотни глазъ наблюдали за яхтой и что, вообще, было немислимо не замѣтить катеръ Морского Министра.

«Если все пройдетъ благополучно, то могу быть произведенъ въ матросы 1-й статьи».

а потомъ буду назначенъ въ школу сигнальщиковъ», — мечталъ Ворона: — «кончу ее и буду произведенъ въ унтеръ-офицеры. Затѣмъ сдамъ экзаменъ на кондуктора, буду имѣть право носить офицерскую фуражку, палашъ и кортикъ. Вотъ подвигается-то дома моей карьерѣ».

Последнее слово онъ очень любилъ и произнесъ его почти вслухъ.

На бакѣ и на шканцахъ пробили склянки. До смотра оставалось еще полтора часа. Солнце пекло неимоვნю и Ворону клонило ко сну. Въ это время дня, обычно, на рейдѣ не было никакого движенія и онъ рѣшилъ, что можно присѣсть на минутку въ тѣни прожектора. Онъ зналъ, что это строго запрещено, но все же рѣшилъ присѣсть, такъ какъ былъ на ногахъ съ 5-ти часовъ утра и очень усталъ.

«Отдохну минутку, никто меня снизу не видитъ, да къ тому же и дѣла сейчасъ нѣтъ никакого, — все кругомъ спокойно, а мнѣ еще до 4-хъ часовъ маяться», — и съ этою мыслью онъ присѣлъ въ тѣни прожектора.

Между тѣмъ жизнь на крейсере текла своимъ чередомъ. Въ 2 часа 45 минутъ пополуночи обѣ вахты были построены во фронтъ. Въ 3 часа отъ яхты Морского Министра отвалилъ катеръ съ адмираломъ. Раздалась команда:

«Караулъ и музыканты наверхъ!»

«Фалрепные на правую!»

«Первая вахта, кругомъ!»

Горнисть сыгралъ захождение. Катеръ лихо подлетѣлъ къ правому трапу. Оркестръ грянулъ встрѣчу и адмиралъ, взбѣжавъ вверхъ по трапу, шагнулъ на палубу, приподнявъ, по обычаю, фуражку, надѣлъ ее снова, остановился и приложилъ руку къ козырьку, приготовившись принять рапортъ командира и вахтеннаго начальника. Оркестръ замолкъ и командиръ сдѣлалъ шагъ впередъ.

«Ваше Высочайшее Превосходительство, на кораблѣ Его Императорскаго Величества....»

Ему не удалось окончить, такъ какъ въ это время случилось необычайное, никѣмъ не предвидѣнное происшествіе.

Во время приготовления къ приѣзду адмирала всѣ совершенно забыли про Ворону. Ворона же, присѣвъ на минутку въ тѣни прожектора, незамѣтно для себя задремалъ и, въ то время, когда команда строилась во фронтъ, когда вызывали наверхъ караулъ и встрѣчали адмирала, онъ мирно спалъ, сидя подъ прожекторомъ, свѣсивъ голову на грудь. Когда оркестръ заигралъ встрѣчу, Ворона проснулся и вскопился, не понимая въ чемъ дѣло. Увидѣвъ офицеровъ и команду крейсера во фронтѣ, вытянувшихся въ струнку, съ глазами, обращенными подъ мостикъ, онъ сообразилъ, что что-то случилось. Свѣсившись черезъ поручни мостика и заглянувъ внизъ, онъ увидѣлъ прямо подъ собой офицера съ 3-мя орлами на погонахъ, а передъ нимъ съ рукою къ козырьку — командира и вахтеннаго начальника.

«Морской министр! а я проспалъ, не доложилъ!»...
мелькнула мысль, какъ молнія въ головѣ Ворона, и, не соображая, что онъ дѣлаетъ, желая лишь загладить свою вину, онъ нерешительно еще больше черезъ поручни мостика, чтобы лучше увидѣть вахтеннаго начальника и, обращаясь къ нему, заоралъ истощеннымъ голосомъ:

«Ваше Высочайшее Превосходительство, такъ что Морской Министръ господинъ Бирюковъ на правомъ трапѣ!»

Эффектъ отъ этихъ словъ получился потрясающій. Адмиралъ, какъ разъяренный тигръ выбѣжалъ на шканцы и, указывая пальцемъ на обалдѣвшаго Ворону, закричалъ:

«Это-то что за чучело огородное?»

«Вахтенный сигнальщикъ кормового мостика, матросъ 2-й статьи Ворона», доложилъ вахтенный начальникъ.

«Что, В-ворона?»

И сорвавъ фуражку съ головы, Морской Министръ хлопнулъ ею по палубѣ. Командиръ поспѣшилъ поднять адмиральскій головной уборъ и почтительно вручилъ его взбѣшенному адмиралу. Вырвавъ фуражку изъ рукъ командира и нахлобучивъ ее по уши, министръ продолжалъ кричать:

«Это-то вы в-ворону назначили на в-вахту к-къ моему, п-приѣзду? Это-то не к-корабль Его В-величества а....!» и тутъ адмиралъ загнулъ такое слово, что у командира задрожали поджилки.

Затѣмъ, развернувшись круто на каблукахъ, онъ выскочилъ на трапъ и, прежде чѣмъ кто-либо могъ опомниться, сбѣжалъ внизъ, прыгнувъ въ катеръ и закричалъ:

«Отваливай!»

Катеръ рванулъ и, описавъ дугу, понесся къ яхтѣ Морского Министра.

Ошарашенному командиру не оставалось ничего, какъ отдать приказаніе начать салютъ, полагающійся Морскому Министру при его отъѣздѣ съ корабля.

«Салютное орудіе праваго борта, огонь!» раздалась команда и изъ салютной пушки вырвался клубъ дыма и бухнулъ выстрѣлъ.

«Лѣвый бортъ, огонь!»

«Правый бортъ, огонь!»

Салютъ гремѣлъ по рейду, но катеръ Морского Министра не застопорилъ машину, спустившись за корму корабля, какъ полагалось, чтобы принять салютъ, а неся полнымъ ходомъ, удаляясь отъ крейсера и на кормѣ его на удивленіе всей эскадрѣ стоялъ во весь ростъ адмиралъ и потрясалъ въ воздухѣ кулакомъ.

«Г.г. офицеровъ и команду распустить!» приказалъ командиръ.

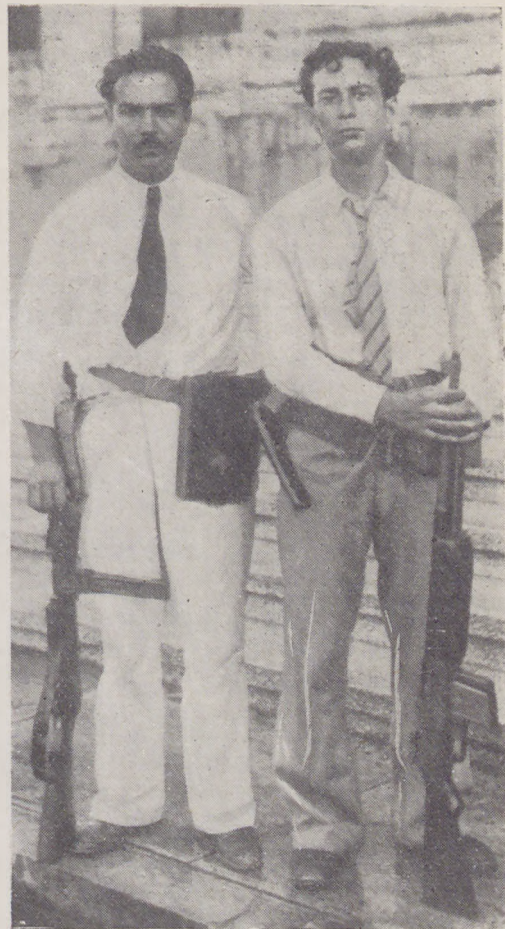
«Вамъ я дѣлаю строгій выговоръ» — обратилъ онъ къ старшему офицеру, — за непорядокъ на кораблѣ! А васъ, лейтенантъ, — повернулся онъ къ вахтенному начальнику, — я арестую при каютѣ съ часовымъ, за то, что люди спятъ на вашей вахтѣ!»

«Вы тоже арестованы», — бросилъ онъ штурману — «за то, что подчиненные вамъ нижніе чины не знаютъ устава! А, этого дурака, — указалъ онъ на Ворону, — смѣнить немедленно съ вахты и посадить въ карцеръ!» и, махнувъ безнадежно рукою, командиръ спустился къ себѣ въ каюту.

Въ это время адмиральскій катеръ уже подошелъ къ яхтѣ Морского Министра. Видно было какъ Адмиралъ поднялся на бортъ и, почти мгновенно, на мачтѣ яхты взвились позывные злополучнаго крейсера и раздался пушечный выстрѣлъ, что означало строгій выговоръ въ присутствіи эскадры. Вслѣдъ за этимъ на носѣ реи яхты подняли сигналъ. Разобравъ его, сигнальщикъ на переднемъ мостикѣ громко доложилъ:

«Съ яхты Морского Министра сигналъ: — Г.г. офицерамъ и командѣ крейсера не имѣть сообщенія съ берегомъ впредь до особаго распоряженія!»

Боцманъ, казалось, только этого и ждалъ. Онъ подскочилъ къ Воронѣ и стремительно поднесъ къ его носу свой здоровенный жи-

«ДОРОГУ МОЛОДЕЖИ».

Какъ извѣстно, настоящими хозяевами положенія на Кубѣ являются кубинскіе студенты, поддержанные арміей. Здѣсь изображены два лидера студентовъ Сантьяго Альварецъ и Измаилъ Сейхасъ.

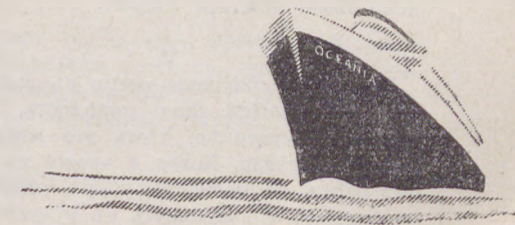
листый кулакъ, такъ что Ворона инстинктивно отшатнулся, прошипѣлъ:

«Ты эт-то видѣлъ? Это не пухомъ набито, а свинцомъ налито! Я те покажу, какъ спать на вахтѣ, собачье, ты, мясо! Я те покажу сигнальную, карьеру, сухопитное, ты, животное! Я те покажу, какъ титуловать Его Высочайшее Превосходительство Морского Министра, скотина, ты, сѣрая!»

«Господинъ Бирюковъ на правомъ трапѣ», — скривилъ онъ ротъ на бокъ, копируя Ворону.

«Какой онъ тебѣ господинъ, Бирюковъ, эфіопъ ты некрещеный, что ты съ нимъ пиво пилъ, что-ли?»

«Вотъ изъ за такихъ дураковъ начальству всегда неприятели, а боцману одно безпокойство!» заключилъ онъ яростно вслѣдъ Воронѣ, котораго караульный начальникъ въ сопровожденіи разводящаго уводилъ въ карцеръ.

ОСЕНЬ ЗОЛОТАЯ

Когда листья падают ...

Изъ дневника Колумбины

ВОСЕМ-
НАДЦАТАЯ
ОСЕНЬ.

шедших изъ моды духовъ и увядшихъ растений. Она много любила, пережила большіе успѣхи и не меньшіе разочарованія, и теперь любитъ большимъ, глубокимъ, послѣднимъ своимъ чувствомъ...

Вы думаете она боится старости? Она скрываетъ свои годы?... Къ чему? — Она ими гордится, какъ гордится мать своими взрослыми сыновьями. Ея молодость была прекрасна, но какъ же великолѣпна ея мудрая зрѣлость, когда ея поклонники несутъ къ ея ногамъ не только свои безумныя восторги, но и сокровенныя думы, невзгоды и разочарованія. И они знаютъ, что выйдутъ изъ этого будуара успокоенными и умудренными, какъ послѣ свиданія съ матерью...

И, если вы боитесь старости, войдите въ осенній садъ. Онъ вамъ подаритъ радости, которыя вы просто не сумѣете воспринять въ другое время года. Онъ васъ научитъ мириться съ разлукой и не бояться смерти...

Каждый годъ съ новыми силами послѣ нашего лѣтняго отдыха возвращаемся мы въ городъ. У насъ въ головѣ масса плановъ, дѣлъ, визитовъ и предположеній. Надо перемѣнить квартиру, оклеить комнату новыми обоями, передѣлать два, три платья, помѣстить дѣтей въ новую школу...

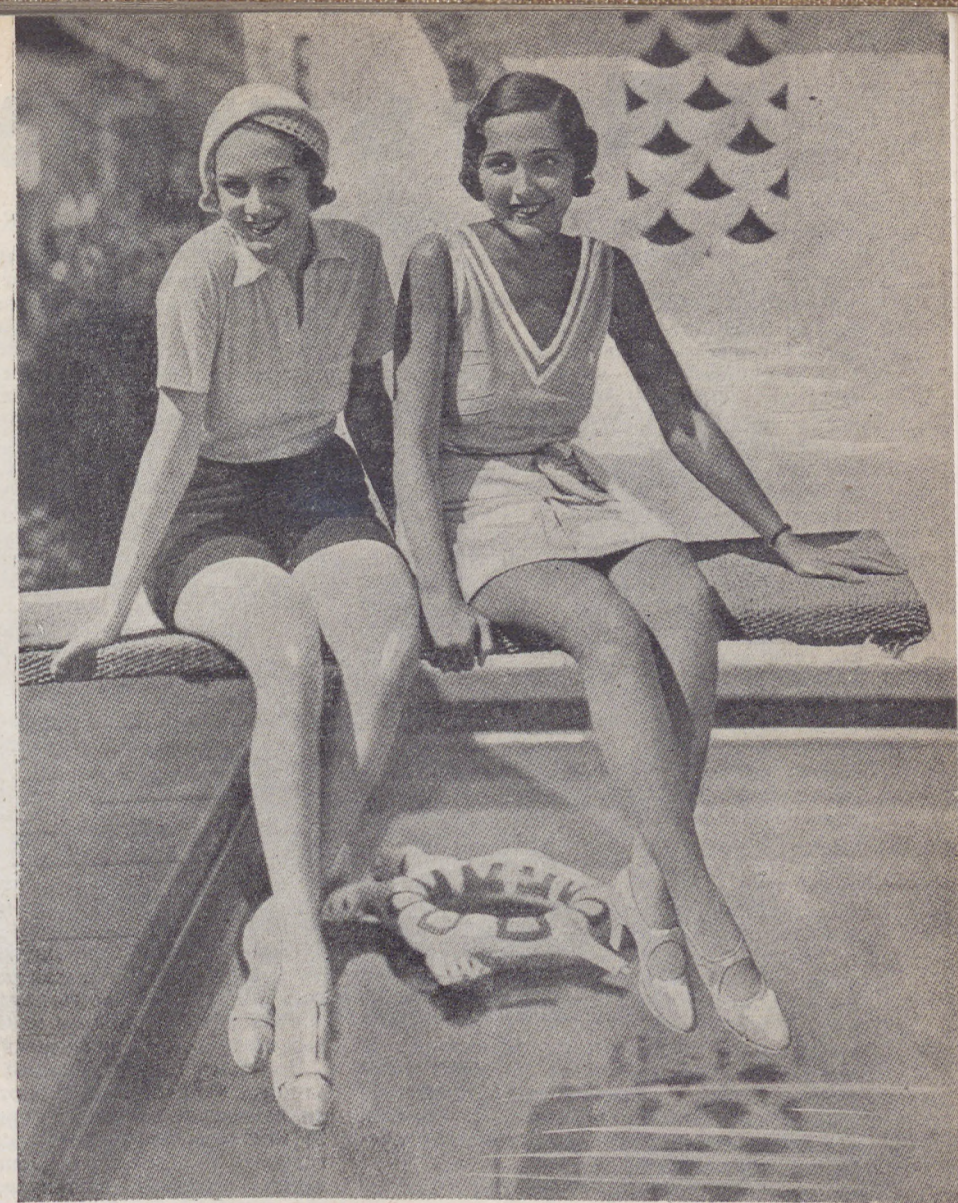
Надо возобновить кое-какія знакомства. Надо ликвидировать нѣкоторыя отношенія. Необходимо попытаться найти въ городѣ гѣхъ, съ кѣмъ пришлось познакомиться на лѣтнемъ пляжѣ. Но, если по телефону позвонитъ этотъ, который такъ хорошо танцевалъ въ Биаррицѣ танго и... — надо изменить голосъ и сказать, что хозяйка переехала на другую квартиру.

Новый сезонъ... Новыя модели въ витринахъ, новыя ткани, новыя пьесы, книги и грамофонныя пластинки... Новыя встрѣчи и впечатлѣнія! Да, многимъ изъ насъ есть о чемъ рассказать!

И все-таки тянетъ на воздухъ, и первые дни въ душныхъ комнатахъ, въ которыхъ пахнетъ свѣжей краской и нафталиномъ, порой нестерпимы. Въ новыхъ домахъ большіхъ европейскихъ столицъ теперь устроены сады на плоскихъ крышахъ, и пассажиры аэроплановъ, отправляющіеся въ близкое путешествіе за 700-800 километровъ, могутъ порой подсмотреть тамъ прелюбопытныя сцены... Тамъ лежатъ вытянувшіяся обнаженныя фигуры поборниковъ наготы, которые хотягь сохранить загаръ до поздней осени...

Изъ городскихъ купальныхъ въ хорошую

ЛѢТНІЕ
ТРОФЕИ.

У КУЗЬМЫ ПРУТКОВА есть стихотвореніе, которое наше старшее поколѣніе, конечно, знаетъ наизусть. Начинается оно слѣдующими высокопоэтическими строками:

Вянетъ листъ, проходитъ лѣто,
Иней серебрится;
Юнкеръ Шмитъ изъ пилюста
Хочетъ застрѣлиться...

Да, было такое время, когда сентиментальные юнкера готовы были покончить расчеты съ жизнью, потому что осеннія листья устилали пестрымъ ковромъ дорожки поэтического парка.

Но мы вовсе не собираемся пѣтъ осеннюю пѣсню, полную сожалѣній и скорби объ упущенныхъ возможностяхъ, о разлукѣ, наступившей слишкомъ рано... Мы — радуемся осени, мы съ наслажденіемъ вдыхаемъ терпкій запахъ осенней листвы, мы любимъ осенними красками, и мы продолжаемъ лелѣять на сердцѣ надежды, которымъ не суждено было сбыться лѣтомъ.

Банальное сравненіе осени съ женщиной, уже пережившей свою молодость, гораздо глубже и красивѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Когда я вхожу въ нарядный паркъ, въ осеннемъ уборѣ, мнѣ почему-то кажется, что нахожусь въ будуарѣ свѣтской красавицы не первой молодости. Здѣсь на каждомъ шагѣ реликвіи, воспоминанія, здѣсь воздухъ пропитанъ эманациями красиво прожитой жизни, смѣсь старыхъ, вы-

Еще, еще — нѣсколько, послѣднихъ лучей солнца!

Осенью на крышахъ Берлина.

погоду еще видны упрямыя купальщицы. Имъ все еще жаль разстаться съ лѣтомъ, со своею наготою, которая не увидитъ солнца цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ!...

Придетъ суровый старикъ, выкопаетъ изъ земли эти нѣжныя, боящіеся холода цвѣты, завернетъ ихъ въ мягкія, теплыя веточки и отнесетъ въ темный погребъ, гдѣ они будутъ лежать до весны.

Если не распустанся вдругъ зуйнымъ цвѣтеніемъ въ бальной залѣ, когда за зеркальнымъ стекломъ трещитъ морозъ, а подъ искусственнымъ солнцемъ электрическихъ люстръ спины и плечи обнажены почти, какъ на пляжѣ...

Почти...

Нѣтъ, осень въ самомъ дѣлѣ — прекрасна, и для людей, знающихъ жизнь, едва ли не прекраснѣе сладенькой, розовой весны. И юнкеръ Шмитъ — изъ поэмы Пруткова — право не имѣлъ никакихъ оснований предаваться такому отчаянію по поводу окончанія лѣта.

Недаромъ, когда одну французскую маркизу ея кавалеръ спросилъ, какое время года она почитаетъ наиболѣе удобнымъ для любви, то жеманница отвѣтила съ лукавой усмѣшкой:

— Осень...

— Почему?

— Потому что осенью ночи становятся длиннѣе...

Колумбина.

Путь искупления

Репортаж САККАРА.

26 ЧЕРНЫХЪ КАРЕТЪ

Раннее сентябрьское утро... Еще не осень, но уже тянетъ откуда то легкимъ холодкомъ, предвѣстникомъ зимнихъ студеныхъ бурь. Еще недавно такой лазурный, сверкающей подъ полуденнымъ солнцемъ океанъ, словно бы посѣрѣлъ и щетинится на горизонтѣ зловѣщими баранками. Пляжъ опустѣлъ. Тѣ, что наполняли его все лѣто яркой нестройной костюмовъ, звонкимъ смѣхомъ и радостными всплесками дѣтскихъ голосовъ, уже разъѣхались по далекимъ городамъ, въ свои уютныя квартиры, къ привычнымъ дѣламъ, заботамъ и инымъ, зимнимъ радостямъ и печалямъ. Только немногіе запоздавшіе бродятъ еще по улицамъ пустынящаго городка, сидятъ на верандахъ кафе, обсуждаютъ предстоящій отъѣздъ.

Но сейчасъ здѣсь есть и нѣсколько вновь прїѣзжихъ. Они также бродятъ по городу не зная какъ и чѣмъ занять себя. Въ глазахъ у нихъ не любопытство къ новому мѣсту, и не радость предстоящаго отдыха или отъѣзда... Ихъ привело сюда другое. Здѣсь, въ этомъ городкѣ, они, можетъ быть — можетъ быть! — въ послѣдній разъ взглянуть на тѣхъ, кого они любили, кому были близки, можетъ быть пошлютъ имъ послѣдній прощальный взглядъ и съ нимъ дадутъ немного бодрости и вѣры. Ибо здѣсь, въ Ла Рошели, тотъ край земли, та послѣдняя нядя Франціи, по которой пройдутъ люди, преступившіе законы общества, въ которомъ они жили, и изгоняемые этимъ обществомъ за далекой океанъ, на тяжкій испуительный трудъ. Здѣсь послѣдній этапъ тернистаго пути искупления. Отсюда, изъ Ла Рошели, каждый годъ отправляется въ Гвиану очередная партія каторжниковъ.

Со всѣхъ концовъ Франціи, изъ центральныхъ тюремъ Клерво, Фонтевро, изъ Лиона и Гренобля, Тулона и Лилля привозятъ сюда тѣхъ, кто не захотѣлъ или не смогъ соблюдать законовъ людей и кто былъ признанъ недостойнымъ жить въ ихъ обществѣ свободнымъ и равноправнымъ. Среди нихъ

и закоренѣлые бандиты, и случайные убійцы, и запутавшіеся дѣлцы, пошедшіе на преступленіе въ надеждѣ «всплыть», и тѣ, о комъ еще такъ недавно гремѣли газетныя сенсаци, герои громкихъ процессовъ, ведены уголовной хроники минувшаго года. Всѣ они собраны сюда, чтобы отсюда, на специально приспособленномъ кораблѣ, изъ года въ годъ совершающемъ свою страшную миссію, навсегда покинуть предѣлы Франціи. Это — накинъ бурлящаго котла жизни, и общество рукой своего правосудія сейчасъ выброситъ ее отъ себя прочь...

Въ этомъ году ихъ больше шестисотъ. Обычно каторжники доставлялись въ Ла Рошель по желѣзной дорогѣ. Но въ этомъ году порядкомъ нѣсколько измѣненъ — результатъ пресловутой борьбы рельсъ и шоссе. Для перевозки арестантовъ теперь построены специальные автомобили, и опытъ этого года уже показалъ, что такой способъ доставки и дешевле и практичнѣе. Изъ центральныхъ домовъ заключения, за многія сотни километровъ осужденные доставляются въ нихъ непосредственно къ мѣсту погрузки на баркасъ, безъ хлопотливыхъ, сложныхъ и утомительныхъ перегрузокъ и пересадокъ. Автомобиль побѣждаетъ вагонъ и здѣсь.

Новый тюремный автомобиль — огромный черный фургонъ съ рядомъ маленькихъ отдѣльныхъ помѣщений для заключенныхъ и коридоръ въ которомъ помѣщается три человека стражи. Мощная машина позволяетъ развивать весьма значительную скорость.

Въ этомъ году, раннимъ сентябрьскимъ утромъ, къ набережной порта въ Ла Рошели, изъ разныхъ концовъ Франціи съѣхалось 26 этихъ черныхъ каретъ съ ихъ живымъ грузомъ. За строгимъ кордономъ стражи ихъ черные силуэты вытупились въ мрачной, почти погребальной, процессіи...

ВЕДЕТТЫ

Когда свершается громкое преступленіе и преступникъ обнаруженъ, онъ на нѣсколько недѣль становится героемъ дня. Газеты печатаютъ его портреты, передаютъ ничтож-

нѣйшіе эпизоды его жизни, ученые разбираются въ его психикѣ. Потомъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ гремитъ судебный процессъ, раздаются пламенные филиппики прокурора и взволнованныя защитительныя рѣчи адвокатовъ. Но вотъ вынесенъ приговоръ и объ осужденномъ забываютъ. Онъ вычеркнутъ изъ списка живыхъ...

Но онъ живетъ, и если путь искупления, который указанъ ему приговоромъ, не ведетъ его къ подножію эшафота, то этотъ путь, длинный и тягостный, для него только начинается. Онъ продѣлываетъ его въ полномъ забвеніи, уже безъ имени, подъ своимъ каторжнымъ номеромъ. И здѣсь, на послѣднемъ этапѣ, у берега океана, который скоро отдѣлитъ его навсегда отъ родной земли, о немъ вспоминаютъ. На страницахъ газетъ на нѣсколько дней снова мелькаютъ гремѣвшія когда то имена.

Давенъ... Муво... Докторъ Лаже... Бойе... Бандитъ Лапю... Всѣ они здѣсь, въ этой партіи отправляемыхъ въ Гвиану и Кайену каторжанъ

Около года тому назадъ, въ лѣсу близъ Парижа былъ найденъ пакетъ съ окровавленнымъ мужскимъ костюмомъ. Потомъ въ рѣкѣ былъ выловленъ трупъ съ огнестрѣльной раной въ затылкѣ. Убитымъ оказался американецъ Уоль, темная личность, авантюристъ и едва ли не бандитъ. Сыскныя власти пошли по правильному пути: они начали искать убійцу среди прїятелей убитаго. Имъ былъ Гюи Давенъ. Сейчасъ же послѣ ареста онъ сознался.

Гюи Давенъ былъ олицетвореніемъ того, что называется «испорченный мальчишка». Красивый, живой, весьма неуравновѣшенный, изъ зажиточной семьи, онъ съ раннихъ лѣтъ сталъ вращаться въ кружкахъ «позолоченной молодежи» и почувствовалъ вкусъ къ роскоши и удовольствіямъ. Когда на эту жизнь у него не хватало денегъ, онъ прїбѣгалъ къ воровству — его специальностью была кража автомобилей — и дѣлалъ это безъ тѣни сомнѣній въ нравственности своего поступка. Повидимому вообще понятие о нравственности у него вполнѣ отсутствовало. Когда потомъ онъ убилъ своего прїятеля Уола, онъ беззаботно сознался объ этомъ матери.

— Ты знаешь, мама — сказала онъ ей — я даже не думалъ, что убить человѣка такіе пустяки!...

Убилъ онъ своего прїятеля изъ-за нѣсколькихъ тысячъ франковъ. Уоль просилъ его размѣнять ему нѣсколько сотъ долларовъ. Давенъ размѣнялъ, укравъ при этомъ нѣкоторую часть, а послѣ этой сдѣлки повезъ его кататься за городъ на краденомъ же, кстати сказать, автомобилѣ. Въ лѣсу недалеко отъ Сентъ Клу за дружескимъ разговоромъ онъ вынулъ осторожно изъ кармана револьверъ и, приставивъ его къ затылку друга, нажалъ курокъ. Потомъ онъ раздѣлъ убитаго, отобралъ деньги, выбросилъ трупъ въ рѣку, а одежду пытался сжечь. Подъ утро онъ бросилъ автомобиль въ Венсенскомъ лѣсу и спокойно вернулся къ ожидавшей его женѣ...

Убитый былъ самъ преступникомъ и самъ толкалъ Давена на многія преступленія. Можетъ быть, именно это послужило тѣмъ смягчающимъ вину обстоятельствомъ, которое спасло Давену голову. Впрочемъ онъ самъ ее или не берегъ или съ мужествомъ отчаянія безобразно бравировалъ своимъ безразличіемъ къ приговору на судѣ. Надъ прокуроромъ онъ откровенно и вызывающе издѣвался, а когда адвокатъ предложилъ

Тѣсными рядами сидятъ осужденные на баркасъ, окруженные стражей.

Изъ Ла Рошели на островъ Ре.

ему быть серьезнѣе и подумать о томъ, что дѣло идетъ о его головѣ, онъ отвѣтилъ на всю залу:

— Моя голова?.. А мнѣ на нее наплевать!...

Онъ употребилъ французское выраженіе, которое еще сильнѣе чѣмъ «наплевать».

Теперь этотъ избалованный, красивый мальчишка — каторжникъ номеръ такой-то. Можетъ быть, для него его путь искупленія будетъ одновременно и путемъ очищенія, и, кто знаетъ, можетъ быть и для него оставлено еще судьбой какое то количество времени иной, просвѣтленной жизни... Вѣдь онъ еще такъ молодъ, ему двадцать съ небольшимъ лѣтъ... Блѣдный, сосредоточенный, онъ уже совсѣмъ не похожъ на того циничнаго негодяя, какимъ онъ былъ на судѣ...

Въ Ла Рошель пріѣхала его мать. Свиданія здѣсь запрещены, но она надѣется увидѣть своего ребенка, котораго не могла, не сумѣла уберечь, хотя бы издали. Это еще не старая элегантная дама. Она сидитъ на прибрежныхъ камняхъ накинувъ на плечи манто и жадно всматривается въ толпу жандармовъ на пристани. Тамъ сейчасъ проведутъ ея мальчика... Увидитъ ли она его?...

Муво...

Ему изменила жена. Онъ высѣдилъ любовника. Но въ это время невѣрная любовница покинула уже и того. Это былъ напорщикъ Брюне. При помощи своихъ товарищей Муво заманилъ его къ себѣ и здѣсь, на кухнѣ, привязавъ его къ стулу, началъ мучительный допросъ съ пыткой:

— Гдѣ моя жена?

— Я не знаю.

— Ахъ, ты не знаешь!...

Муво набросилъ на шею жертвѣ петлю и сталъ ее закручивать...

— Ты не знаешь?... Говори!!!

Брюне дѣйствительно не зналъ и не могъ ничего сказать. Муво затянулъ петлю, и когда Брюне пересталъ дышать, отвезъ трупъ на мостъ, гдѣ и выбросилъ въ рѣку.

Въ чудовищномъ преступленіи былъ элементъ «убійства изъ за страсти» Муво былъ приговоренъ къ смертной казни, но прези-

дентъ республики нашелъ возможнымъ сохранить ему жизни. Сообщникъ Муво умеръ въ тюрьмѣ отъ чахотки.

Холодный жестокой звѣрь, медленно задумавши своего соперника, Муво сейчасъ, по словамъ тюремнаго начальства, почтительный и примѣрный арестантъ.

Его тоже кто то пріѣхалъ провожать, какой то дальній родственникъ. Но той, изъ за которой онъ погубилъ свою жизнь, въ Ла Рошели не было...

Докторъ Лаже, медленно отравлявшій своихъ сестеръ... Бандитъ Ланіо, зарѣзавшій полицейскаго, пытавшагося его арестовать... Бойе...

Кстати сказать, это тотъ самый Бойе, который обязанъ своей жизнью... Горгулову. За убійство, Бойе былъ приговоренъ къ смертной казни. Его кассация была отвергнута, казнь была назначена на опредѣленный день. Но именно въ ту ночь, когда Бойе долженъ былъ искупить свое преступленіе на гильотинѣ, въ госпиталѣ Божонъ умирая смертельно раненый Горгуловымъ президентъ Думерь. Изъ уваженія къ трагическому моменту, казнь была отложена. Новый президентъ помиловалъ Бойе: — по традиціи, отложенная казнь не совершается.

ОТЪѢЗДЪ

Ла Рошель — не вполнѣ точно послѣдній этапъ во Франціи. Отсюда каторжниковъ, до отправки въ Гвиану на океанскомъ пароходѣ, перевозятъ на маленькомъ пароходѣ-баркасѣ на островъ Ре въ тюрьму Сень Мар-тенъ.

Медленной вереницей черныя кареты подѣзжаютъ къ пристани. Церемонія чѣмъ то отдаленно напоминаетъ жуткую утреннюю картину на бульварѣ Араго, картину казни. Дверня фургона открывается. На порогѣ, у приставленной маленькой лѣстницы, сначала жандармъ, потомъ первый осужденный. руки его связаны, въ нихъ онъ держитъ узелокъ съ своими вещами. На ногахъ цѣпи, дѣлающія его шаги мелкими и торопливыми. На каторжникахъ свое «цивильное» платье — казенныя полосатія куртки они по-

лучаютъ только «тамъ», на мѣстѣ.

Быстро, не глядя по сторонамъ, чаще всего опустивъ голову, каторжники спускаются по трапу въ баркасъ. У нѣкоторыхъ на глазахъ слезы. Въ ихъ трагическомъ пути это быть можетъ самый трагическій моментъ. Но есть и такіе, которые нагло и вызывающе смѣются. Кому бросаютъ они вызовъ? Судьбѣ? Обществу? Или это улыбка отчаянія, которая смѣнится скоро приступомъ страшнаго разрывающаго грудь горя? А, можетъ быть, это тѣ, кто уже взглянулъ въ лицо смерти, кто уже видѣлъ передъ собой силуэтъ гильотины, кому въ послѣдній моментъ пришло помилованіе? Эти даже и здѣсь живутъ полной жизнью, они чувствуютъ жизнь всѣмъ своимъ существомъ, они вдыхаютъ морской воздухъ и жмурясь смотрятъ на небо. Жить, только жить, хотя бы на каторгѣ, но жить, чувствовать бѣніе своего сердца, видѣть свѣтъ и хотя бы клочекъ неба!

Первый баркасъ погруженъ. Тѣсными рядами осужденные сидятъ на скамьяхъ окруженные стражей. Нѣсколько короткихъ командъ, баркасъ медленно отваливаетъ. Среди каторжниковъ нѣсколько короткихъ вскриковъ. Кто то вдругъ истерически кричитъ: «Это неправильно, меня не должны отправлять, министръ обѣщалъ»... Его заглушаетъ гудокъ парохода. Товарищи напряженно молчатъ.

Изъ далекой толпы на берегу машутъ платками. Лишь не разобрать, но и съ берега и съ баркаса снѣтся узнать знакомыя, мимыя черты...

**

Баркасъ скрывается въ дымокъ тумана. Тѣ, кто на немъ, вычеркнуты изъ списка живыхъ. Тамъ, вдали, на преддверіи ихъ изгнанія словно выгравированы слова съ дверей дантова ада:

«Оставь надежду всякъ сюда входящій!...»

Но вѣроятно нигдѣ и никогда въ мірѣ сердца не бьются съ такой надеждой, какъ сердца этихъ шестисотъ людей, свершающихъ свой искупительный путь.

Ибо кромѣ надежды у нихъ не осталось ничего...

Саккаръ.

Дядюшка изъ Амстердама

РАЗСКАЗЪ

1.

Въ дверь ателье постучали.

Фредъ Гартманъ отложилъ въ сторону кисть, изобразилъ на своемъ лицѣ удивленіе и пошелъ отворить дверь. Онъ ожидалъ визита одного изъ своихъ кредиторовъ, и былъ пріятно обрадованъ, когда дверь распахнулась, и онъ увидѣлъ на порогѣ сестеръ ванъ-деръ-Смиттенъ.

— Какими судьбами! — произнесъ молодой человѣкъ, протягивая поспѣвательницамъ обѣ руки. Вотъ это мило... Входите пожалуйста.

Сестры Смиттенъ — одна бѣлокурая Эльза, стройная и краснощекая, другая шатенка Мэди съ матовыми, цвѣта слоновой кости, лицомъ и большими, карими глазами — вошли въ ателье, съ любопытствомъ оглядываясь по сторонамъ.

— Мы къ вамъ на минуту, Фредъ...

— Мы пришли посоветоваться, добавила Мэди, играя зонтикомъ и располагаясь на широкой отоманкѣ, какъ дома.

Но Эльза ее перебила:

— Подожди, я хочу рассказать все по порядку. Я сяду, Фредъ?

Гартманъ суетливо придвинулъ трехногій стулъ, но дѣвушка помѣстилась рядомъ съ сестрой.

— Вы знаете, заговорила Эльза: сегодня мы получили письмо отъ дяди изъ Амстердама. Нашъ дорогой дядя Гаспаръ рѣшилъ покинуть свою кофейную контору и собирается съ тетей къ намъ сюда...

— И вы себя представьте, Фредъ, вмѣшалась опять Мэди: онъ намъ пишетъ, что во что бы то ни стало хочетъ побывать въ нашей рисовальной школѣ, познакомиться со всѣми профессорами и убѣдиться въ нашихъ успѣхахъ... Что вы на это скажете?

Молодой человѣкъ отвѣтилъ не сразу. Онъ набилъ трубку англійскимъ табакомъ, закурилъ ее и только послѣ того, какъ затянулся нѣсколько разъ, въ раздумьи произнесъ:

— Вы знаете, посѣщеніе вашего дядюшки можетъ имѣть для васъ самыя нежелательныя послѣдствія. Я не имѣю удовольствія знать господина ванъ-деръ-Смиттена, но мнѣ кажется, что онъ собирается сюда не спроста.

— Представьте себя, озабоченно сказала Эльза: я тоже такъ думаю. Боюсь, что онъ не очень то вѣритъ письмамъ, которыя мы ему пишемъ и хотимъ посмотрѣть самъ, что мы тутъ дѣлаемъ.

— И вдругъ узнаетъ, добавила Мэди, что мы, вмѣсто того, чтобы изучать прикладное искусство и посѣщать кулинарные курсы, поступили сперва въ балетную школу... а потомъ...

— Вы хотите сказать, замѣтилъ Фредъ: начали просто жить въ свое удовольствіе?..

Впрочемъ такъ, какъ полагается барышнямъ, обладающимъ извѣстнымъ умственнымъ развитіемъ и недурнымъ вкусомъ.

— Вотъ именно...

Всѣ замолчали. Фредъ продолжалъ сосредоточенно курить, засунувъ руки въ карманы и иногда поглядывая на эскизъ, надъ которымъ онъ все утро работалъ и который ему не удавался. Эскизъ изображалъ натурщику Лору въ чрезвычайно откровенной позѣ. Она была занята тѣмъ, что снимала съ ноги тончайшій шелковый чулокъ. Но три дня тому назадъ между Фредомъ и Лорой произошла размолвка по поводу частаго появленія въ кафе «Трехъ капуциновъ» Гартмана въ обществѣ сестеръ Смиттенъ, и сеансы съ Лорой прекратились. И вотъ теперь Фреду приходилось писать наизусть, а потому шелковый чулокъ все болѣе приобреталъ сходство съ копченой колбасой...

— Такъ что же вы намъ посоветуете? — спросила наконецъ Мэди и съ досадою отвернулась отъ портрета Лоры.

— Я вамъ прежде всего посоветую не волноваться и ждать спокойно пріѣзда вашего дядюшки. Мы — художники — всѣ добрые товарищи и всегда выручаемъ своихъ друзей, попавшихъ въ бѣду. Напишите вашему дядѣ, что вы съ нетерпѣніемъ его ждете... Хорошенько отдохните и выпитесь, чтобы не имѣть утомленнаго вида. Попробуйте найти какую-нибудь кулинарную школу, въ которой васъ зачислили бы вольнослушательницами на двѣ, три недѣли. Что же касается вашихъ успѣховъ въ области прикладнаго искусства, то о нихъ мы всѣ позаботимся.

Фредъ собрался еще что-то добавить, но вдругъ смутился и посмотрѣлъ въ сторону.

— Видите ли, намъ, по извѣстнымъ соображеніямъ, необходимо содѣйствіе одной модели. Дѣло въ томъ, что мы должны создать здѣсь у меня въ ателье обстановку серьезной и основательной работы.

Эльза посмотрѣла на художника съ лукавой усмѣшкой.

— Я знаю, что вы хотите... Вы хотите воспользоваться нашимъ безвыходнымъ положеніемъ и продолжать ухаживать и за нами, и за Лорой!

— Или мы, или она! — запальчиво добавила Мэди, и ея красивые глаза загорѣлись. Фредъ громко расхохотался.

— Но вы же должны понять, что Лора — это моя будничная работа! Это, такъ сказать, мой профессиональный долгъ. Вѣдь вы же не согласитесь взять на себя роль модели! А какой же художникъ безъ модели...

Но Эльза перебила:

— Бросимъ объ этомъ... Вы должны намъ помочь, иначе мы потеряемъ голову и дѣло кончится большимъ скандаломъ. Я скорѣе отравлюсь, чѣмъ уѣду отсюда въ Амстердамъ...

— Но намъ, все-таки пора, сказала Мэди, поднимаясь: мы еще должны къ портнихѣ и на главный почтамтъ. Мы встрѣтимся завтра въ нашемъ кафе...

— Часовъ около пяти, неправда ли? — спросила Эльза, и протянула Фреду руку.

Когда дѣвушки спускались съ лѣстницы, они встрѣтили у входныхъ дверей Лору.

2.

Въ этотъ часъ въ кафе «Трехъ Капуциновъ» всѣ были обыкновенно въ сборѣ.

Приходилъ Фредъ Гартманъ и, не вынимая трубки изо рта, занималъ большой столикъ въ простѣнкѣ между окнами. Затѣмъ къ столу подсаживался Вилли Альстонъ — художникъ среднихъ лѣтъ, который былъ всегда навеселѣ, потому что имѣлъ, по его собственному признанію, въ желудкѣ «полъ метра коньяку». Молодежь его очень любила за его веселый нравъ и товарищеское отношеніе, несмотря на то, что онъ принадлежалъ къ старшему поколѣнію. Появлялся и длинный, тощій, въ неизмѣнномъ черномъ жакетѣ Гаабъ, принадлежавшій къ почтенной профессіи журналистовъ. Злые языки впрочемъ увѣряли, что его газета выходила гдѣ-то въ провинціи съ большими перерывами, въ зависимости отъ отношеній, которыя были между ея издателемъ и его тещей.

Всѣ они составляли ближайшій штабъ хорошенькихъ сестеръ Смиттенъ, не считая еще полдюжины молодыхъ людей неопредѣленно спортивно-студенческаго вида.

Когда появились Эльза и Мэди, ихъ встрѣтили озабоченные взгляды и сочувственныя рукопожатія. Всѣ уже знали о предстоящемъ пріѣздѣ «дядюшки изъ Амстердама» и ломали голову надъ тѣмъ, какъ бы выручить сестеръ Смиттенъ изъ бѣды, чтобы «ревизія» ихъ опекуна прошла бы благополучно.

Въ этотъ день маленькое сборище въ «Кафе Трехъ Капуциновъ» нѣсколько напоминало военный совѣтъ. Распредѣляли роли, вырабатывали программу встрѣчи и ея детали, давали дѣвушкамъ послѣдніе совѣты и наставленія и всячески старались поддержать ихъ увѣренность въ успѣхѣ.

Было рѣшено, что Альстонъ, какъ самый почтенный изъ всѣхъ по виду, приметъ на себя роль профессора живописи и директора школы, въ которой обучались Эльза и Мэди. Фредъ должегъ былъ изображать состоятельнаго заказчика, а долговязый Гаабъ, конечно, художественнаго критика. Не забыты были также и «ученики» школы: — это были, конечно, молодые люди неопредѣленно спортивно-студенческаго вида.

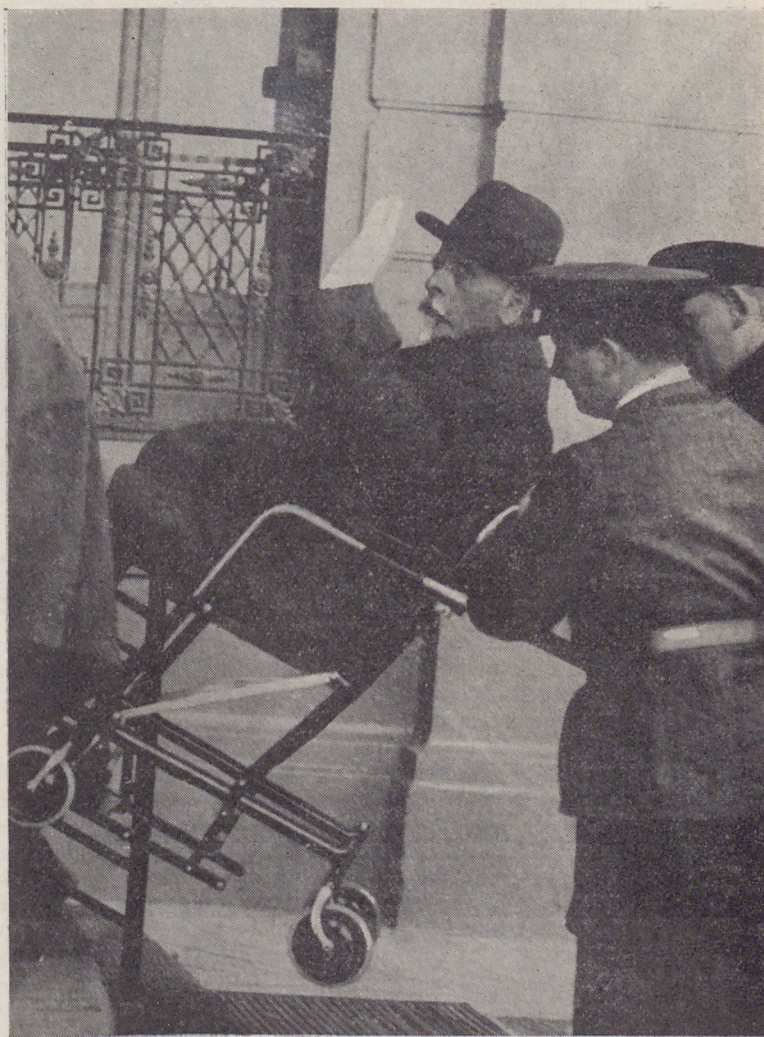
Для того, чтобы у дядюшки не было ни-

Кодакъ по всему свету

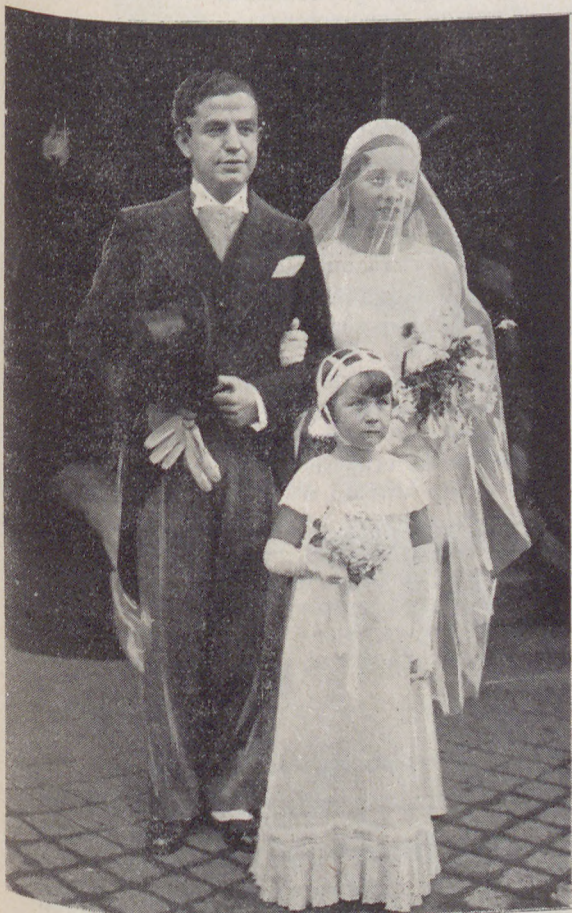

ПРАЗДНИКЪ НЕЗАВИСИМОСТИ ВЪ АФГАНИСТАНѢ.
Король Надиръ-Ханъ произноситъ торжественную рѣчь.

СЭРЪ БАЗИЛЬ ЗАХАРОВЪ ПУТЕШЕСТВУЕТЪ...

Послѣдній фотографическій снимокъ одного изъ магнатовъ военной промышленности.

ПАРИЖСКАЯ СВАДЬБА.

Сынъ известнаго парижскаго адвоката де-Моро-Джиаффри, известнаго своими выступлениями въ защиту коммунистовъ, — Пьеръ выходитъ со своей молодой женой послѣ церковнаго вѣнчанія въ церкви Сентъ-Антуанъ.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ.

Лихорадочная работа счетчицъ по контролю и сортировкѣ выигрышныхъ билетовъ.

Русское искусство за границей

БАЛАЛАЕЧНЫЙ ОРКЕСТРЪ «РУСЬ»,

подъ управленіемъ А. Якобсона, выступаетъ съ большимъ успѣхомъ въ городахъ Франціи.

какихъ сомнѣній относительно трудолюбія и успѣховъ его племянницъ, нѣсколько молодыхъ художниковъ украсили стѣны ихъ жилища двумя дюжинами самыхъ сногшибательныхъ этюдовъ, которые должны были ввести старика непосредственно въ кругъ художественныхъ представлений.

Предстоящая затѣя несказанно занимала и озабочивала Альстона. Слѣдую своему обыкновенію, онъ аккуратно каждые четверть часа заказывалъ по рюмкѣ коньяку и затѣмъ говорилъ по-латыни, голосомъ, который могъ покрыть все самые громкіе оркестры, въ мѣрѣ, sacramентальную фразу:

— *Mundus vult decipi!* Мѣръ хочетъ быть обманутымъ... Прежде всего организація и дисциплина!... А главное не переиграть не впасть въ шаржъ.. Тотъ, кого будетъ разбирать смѣхъ, пусть подумаетъ о своемъ долгѣ квартирной хозяйкѣ. Мы посмѣемся послѣ... Дорогія дѣти (кивокъ въ сторону сестеръ Смиттенъ) вы можете рассчитывать на насъ... Кельнеръ, рюмку коньяку.

«Военный совѣтъ» въ «Трехъ Капуцинахъ» затянулся бы до поздняго вечера, если бы Мэди, болѣе благоразумная, чѣмъ Эльза, не встала и не начала бы прощаться.

— Благодаря вамъ, друзья мои, говорила она, пожимая всеѣмъ руки. Итакъ завтра я сообщу Гартману по телефону, какъ произошла встрѣча. Я думаю, что все сойдетъ благополучно...

— «Англія надѣется, что каждый исполнитъ свой долгъ», произнесъ Альстонъ торжественно и отдалъ по-военному честь.

Фредъ пошелъ барышень провожать, что-

бы до послѣдней минуты поддерживать ихъ бодрость. Друзья разстались, дѣйствительно, какъ предъ генеральнымъ сраженіемъ.

3.

Со дня приѣзда стараго Смиттена прошло уже три дня, и сестры коротенькими записочками сообщали о томъ, что «пока все благополучно». За столикомъ въ «Трехъ Капуцинахъ» напряженіе нарастало. Альстонъ уже вполне освоился со своей ролью «директора» и жаждалъ испробовать свои силы. Въ глубинѣ души онъ немного трусилъ, но не показывалъ вида и подемѣвался надъ своей «жертвой».

Наконецъ на четвертый день Фреда вызвали къ телефону. Мэди очень спѣшила и успѣла ему только сказать:

— Фредъ, мы собираемся къ вамъ все завтра утромъ.

— Съ дядей Гаспаромъ?

— Да, и съ дядей, и съ тетей!

— У васъ все благополучно?

— Пока да.

На другой день, ровно въ половинѣ одиннадцатаго, въ дверь ателье Гартмана постучали. Фредъ уже замѣтилъ гостей, когда они шли по двору, приближаясь къ дворовому флигелю. Онъ успѣлъ подать знакъ Альстону, который въ новомъ костюмѣ, бѣломъ жилетѣ и бѣлыхъ гетрахъ, имѣлъ очень официальный видъ.

Въ ателье все было приведено въ видъ, достойный «первой художественной школы имени Альбрехта Дюрера». У большого окна на опрокинутомъ кверху дномъ ящикѣ,

задрапированномъ красной матеріей, стояла совершенно обнаженная Лора, принявъ подобающую академической модели позу. Вокругъ нея на табуретахъ размѣстились, съ картонами на колѣняхъ «ученики».

Альстонъ подалъ знакъ и поправилъ предъ небольшимъ зеркаломъ галстукъ, завязанный свободнымъ бантомъ. Затѣмъ онъ побѣжалъ отворить дверь.

Въ ателье не вошелъ, а буквально вкатился, низенькій, толстенькій господинъ, въ большихъ роговыхъ очкахъ и сѣрой парѣ. За нимъ вошла степенно, какъ въ церковь, высокая, очень внушительнаго вида дама въ большой старомодной шляпѣ, съ лорнетомъ на толстомъ шелковомъ шнуркѣ. Шестіе замыкали Эльза и Мэди въ скромныхъ, темныхъ платьяхъ и гладкихъ прическахъ.

Толстенькій господинъ удивленно оглядѣлся по сторонамъ, на минуту замеръ предъ неподвижной Лорой (при этомъ глаза его изобразили цѣлую гамму самыхъ разнообразныхъ ощущеній!), по потомъ рѣзко отвернулся и, протянувъ Альстону короткую, широкую руку, отрекомендовался:

— Гаспаръ ванъ-Смиттенъ, изъ Амстердама, владѣлецъ фирмы «Смиттенъ, ванъ-деръ-Хаальсъ и Компанія»... Мы торгуемъ колониальными товарами...

Альстонъ съ большимъ достоинствомъ выставилъ ногу въ бѣлой гетрѣ впередъ и, отвѣчая посетителю на рукопожатіе, произнесъ:

— Йоганшъ-Фредерикъ-Карлъ Габерманъ, профессоръ академіи и директоръ первой художественной школы имени Дюрера. Мы торгуемъ... шедеврами.

Послѣ этого воцарилось неловкое молчаніе, во время котораго дядюшка бокомъ пробрался къ ящику, на которомъ стояла кусая губы, Лора и, откровенно засопѣвъ носомъ, воззрился на нее, какъ на витрину съ колониальными товарами. Но тетушка, сперва оторопѣвшая отъ неожиданности, вдругъ рѣшительно запротестовала:

— Гаспаръ! произнесла она прерывавшимся отъ волненія голосомъ, Гаспаръ! Я этого отъ тебя не ожидала... Гаспаръ, здѣсь очень душно. Я бы хотѣла на воздухъ...

Но дядюшка рѣзко отъ нея отмахнулся и продолжалъ смотрѣть на стоявшую, какъ изваяніе, Лору. Чтобы спасти положеніе, Альстонъ быстро опустил коленкорковую записку. Затѣмъ онъ добавилъ:

— Эта модель — замѣчательное произведеніе фабрики восковыхъ фигуръ «Оживленная Галатея»... здѣсь, Лѣсная улица № 27... Каталоги бесплатно...

Ванъ-деръ-Смиттенъ хотѣлъ было что-то сказать, но, посмотрѣвъ на покраснѣвшее лицо своей супруги, которое не предвѣщало ничего добраго, въ раздумьи вынулъ изъ кармана длинную сигару и закурилъ.

— Господа, строго сказала Альстонъ «ученикамъ», которые, заслонившись картонами, съ трудомъ сдерживали душившій ихъ смѣхъ, вы свободны! Прощу не опаздывать на урокъ. Кельнеръ, рюмку коньяку!...

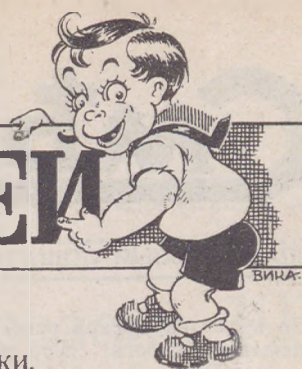
Ю. Метловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

MICADO

55, Boulevard Rochechouart
Единственный русский уголокъ въ Парижѣ,
гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедн.
слыш. отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. ночи

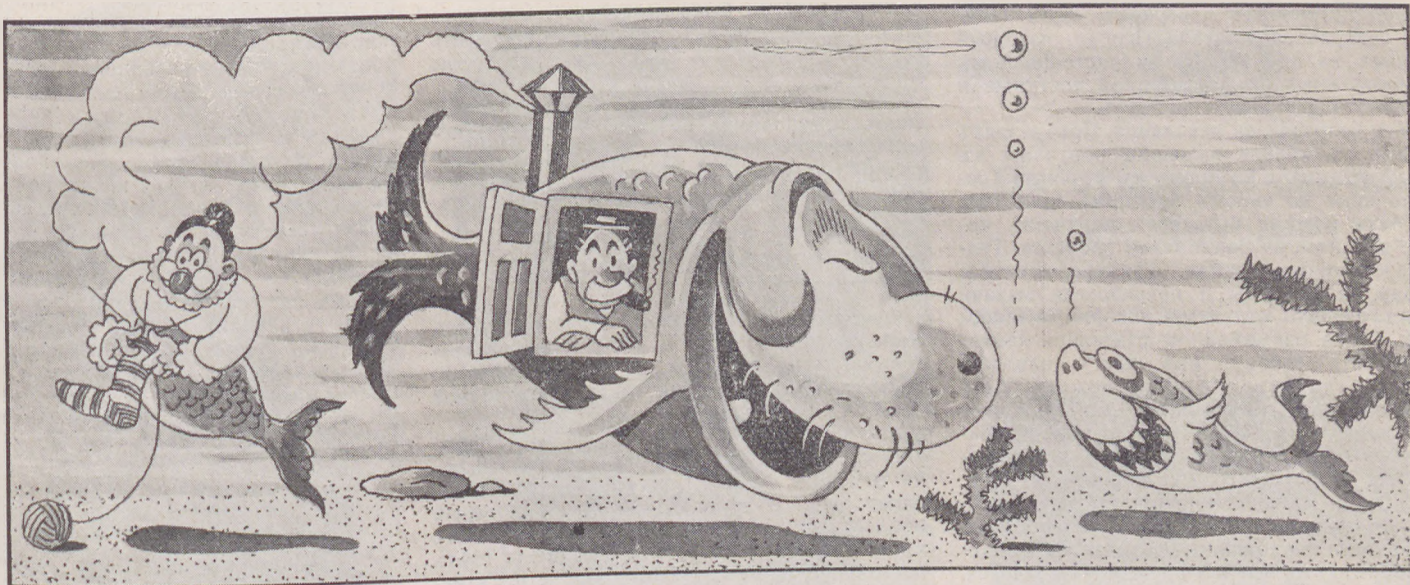
С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ балалаечниковъ
ex «Prado»
подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).
Г. И. ДАНОШИНА (бар. Моск. оп.), Н. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.

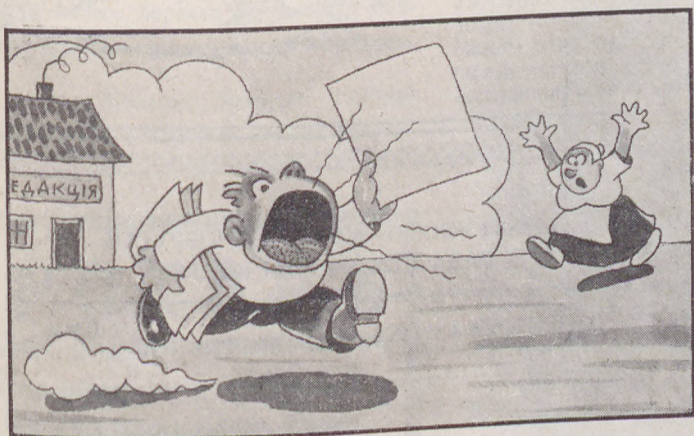
СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ

3. Клямарская™ сирота

Рис. худ. ВИКИ.

АКУЛА. — Что это, Китъ Китычъ, дымище изъ васъ валить, какъ изъ дредноута? Ужъ не простудились ли вы?
КИТЪ КИТЫЧЪ. — Да нѣтъ, знаешь, слопалъ я тутъ на дняхъ одного чудака, а онъ у меня тамъ окно прорубилъ и паровое отопленіе инсталировалъ. Оно правда уютно, да боюсь, какъ бы еще какую нибудь русалку консержкой не взять...

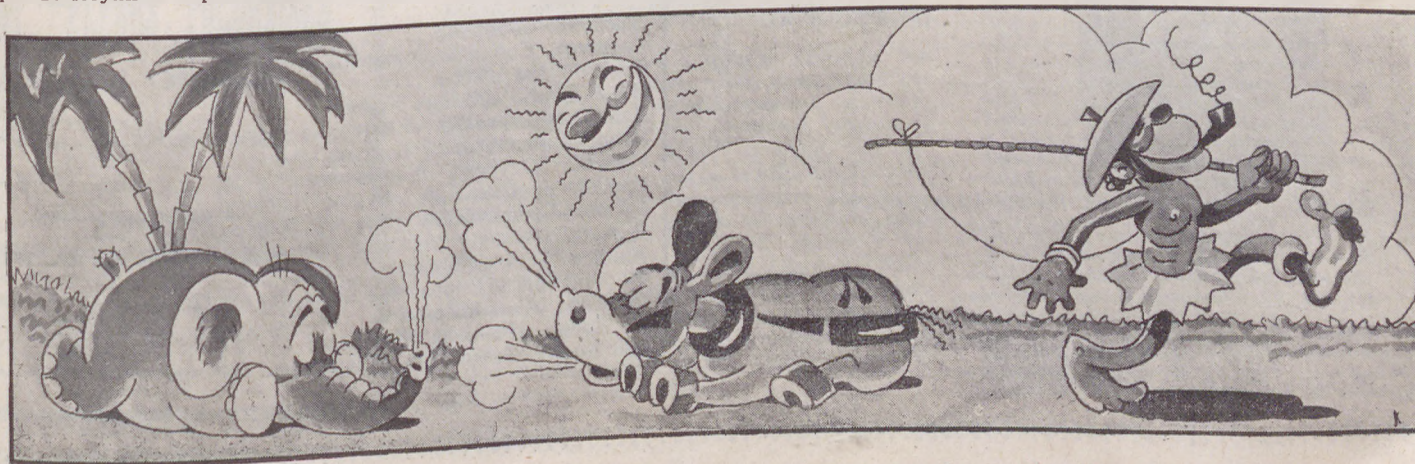

ГАЗЕТИКЪ. — Ужасныя новости!!!! «Номеръ первый Самонопъ» неожиданно утопъ! Потонутіе дяди Мартина съ граммофономъ и десятью пластинками!!!!

ТЕТКА МАРТИНА. — Эй, милый человекъ, дай сюда номерокъ! Неужь-то правда?

ТЕТКА МАРТИНА. — Ишь ты! Не совралъ мальченка! Какъ есть потонулъ и съ граммофономъ и съ иголками... Сирота я Клямарская!!

КАМЪ-ФА-РА. — Пока эти культурные европейцы спятъ, пойду-ка я рыбки поужу. На зарѣ она крупная ловится!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Смѣсь

СПАСИТЕЛЬНЫЙ ЛОШАДИНЫЙ ХВОСТЪ.

Во время парижской революціи 1848 года лошадиный хвостъ спасъ жизнь bravому офицеру. Вотъ какъ это произошло: однимъ изъ любимыхъ украшеній Булонскаго лѣса, во время утреннихъ прогулокъ, былъ капитанъ генеральнаго штаба Пребуа, изящный всадникъ на превосходномъ чистокровномъ ворономъ конѣ съ благородной поступью и истиннѣ идеальнымъ хвостомъ.

Когда разразилась революція, Пребуа былъ посланъ съ крайне важными порученія къ командующимъ офицерамъ въ столицѣ. Граціозно сидя на своемъ ворономъ красавцѣ, онъ безъ помѣхи исполнялъ порученія, пока не появился на Вандомской площади. Толпа возставшихъ, увидя офицера, схватила лошадь подъ уздцы и потребовала выдачи бумага. Пребуа отказался исполнить требованіе. Толпа озвѣрѣла, — раздались крики: «застрѣлить собаку; онъ врагъ народа!» Офицеръ увидѣлъ, что толпа можетъ убить его и овладѣть инструкціями. Онъ прищипнулъ коня, который взвился на дыбы, рванулся съ большой силой впередъ и опрокинулъ державшихъ его и стоявшихъ впереди. Только одинъ юноша попытался схватить смѣлаго всадника за полу сюртука, но поймалъ только хвостъ лошади. Раздался гомерическій хохотъ толпы, когда всадникъ мчался, а въ рукахъ юноши остался идеальный хвостъ красавца-вороного. На рѣдкость красивый конь имѣть жалкій хвостъ и Пребуа исправилъ недостатокъ искусственнымъ хвостомъ, большой красоты, мастерски сдѣланнымъ.

Тысячеголовая толпа привѣтствовала трофей побѣды надъ офицеромъ шутивыми восклицаніями, а офицеръ и конь успѣли скрыться.

ОТКРОВЕННЫЙ ТОСТЪ

Во время пребыванія въ городѣ Торда знаменитаго венгерскаго писателя Мавра Іокая, въ честь его былъ данъ банкетъ. Когда начались тосты, чувствуемый провозгласилъ тостъ за присутствующихъ дамъ. Писатель произнесъ блестящую рѣчь, во время которой какъ то безсознательно крутилъ въ рукахъ свои шелковистыя каштановыя кудри, и въ заключеніе воскликнулъ: — «Поднимаю бокалъ въ честь прелестныхъ дамъ города Торда и да проживутъ онѣ до тѣхъ поръ, пока не посѣдѣютъ мои волосы». Присутствующіе осушили свои бокалы. По виду дамъ не трудно было догадаться, что слова писателя не пришлись имъ по сердцу, тѣмъ болѣе, что писатель былъ уже далеко не молодъ.

Замѣтивъ холодокъ, Іокай снова поднялся, снялъ великолѣпно сдѣланный парикъ, обнажилъ совершенно лысый черепъ, и, привѣтливо улыбаясь прибавилъ: — «Волоса же мои, прелестныя дамы, — никогда не посѣдѣютъ».

НАХОДЧИВЫЙ СОЛДАТЪ

Фридрихъ Великій, какъ извѣстно, былъ очень властенъ, строго и особенно интересовался жизнью арміи. О немъ говорили: «Всюду имѣетъ свои глаза, вездѣ съетъ свой носъ».

Часто, закутавшись въ старую солдатскую шинель, онъ обходилъ улицы и заглядывалъ въ трактиры. Какъ то разъ онъ увидѣлъ изрідно выпившаго солдата-стрѣлка, который продолжалъ угощаться. Фридрихъ подошелъ къ нему и стрѣлокъ, не узнавъ короля, сталъ настойчиво приглашать его подѣсть къ нему. Король согласился, подѣлъ, разговорились... На вопросъ Фридриха, откуда солдатъ достаетъ деньги, чтобы такъ обильно угощаться и кутить, такъ какъ солдатскаго жалованья на это хватить не можетъ — солдатъ съ пьяну разболтался, взявъ слово съ камрада, что онъ не выдастъ его. — Дѣло, братъ, простое; — я продаю все, что можно продать; на примѣръ, сейчасъ мирное время и на саблѣ мнѣ не нуженъ стальной кли-

нокъ, я его продалъ и придѣлалъ деревянный клинокъ... Король усмѣхнулся, посидѣлъ не долго и ушелъ, замѣтивъ хорошо солдата. Черезъ нѣкоторое время вышелъ приказъ, чтобы опредѣленный полкъ выступилъ предъ королемъ на парадѣ.

Король объѣхалъ полкъ нѣсколько разъ, видѣлъ нужнаго ему солдата и приказалъ ему и рядомъ съ нимъ стоящаго солдата справа приблизиться. Оба вышли впередъ. Король, обратившись къ узанному солдату, грозно приказалъ: — «Обнажи свою саблю и отруби голову твоему сосѣду».

Солдатъ страшно испугался, но быстро спохватился и возразилъ: — «Ваше величество, зачѣмъ я это сдѣлаю — мой товарищъ ничѣмъ меня не обидѣлъ и я не могу убить ни въ чемъ неповиннаго человѣка». — «Отказываешься обнажить шашку, — крикнулъ Король, — въ такомъ случаѣ твой сосѣдъ твою голову отрубитъ». — Солдату ничего не оставалось, какъ подчиниться. Онъ положилъ руку на шашку, поднялъ глаза къ небу и вдохновенно воскликнулъ: — Боже, убереги меня отъ убійства и повели, чтобы клинокъ моей шашки сталъ деревяннымъ!

И къ великому удивленію присутствовавшихъ — клинокъ сталъ деревянный.

Король, старый, грозный Фрицъ расхохотался и сказалъ: — «Вижу, что ты не такъ глупъ, какъ выглядишь. Смотри, чтобы тебѣ не пришлось больше никогда тревожить Господа такими молитвами».

В.

ПОДПИСЧИКИ И ПОСТОЯННЫЕ ЧИТАТЕЛИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» МОГУТЪ ПРИОБРѢСТИ ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЛЬГОТНЫМЪ ЦѢНАМЪ СЪ НАШЕГО СКЛАДА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.	Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
	Фр.		Фр.
Лермонтовъ, 4 тома въ переплетахъ	45.—	Аверченко. Отдыхъ на крапивѣ	7.—
И. С. Тургеневъ. Полн. собр. соч. въ переплетахъ (разн. цв.), 8 томовъ, во Франціи фр. 60.— въ Евр. и Америкѣ	80.—	Тургеневъ. Первая любовь	7.—
И. С. Тургеневъ:		«Театръ» А. Блока	7.—
Новь и Рудинъ	(безъ переплета) 10.—	«Живая Азбука» Саши Чернаго	10.—
Дымъ. Дворянское Гнѣздо	» 10.—	«Роковыя Яйца» М. Булгакова	7.—
Вешнія воды	(въ переплетѣ) 12.—	Афанасьевъ. — Народныя русскія сказки и легенды. 2 тома	18.—
Андрей Колосовъ	» 12.—	Лѣсковъ. Соборяне	8.—
Затишье	» 12.—	Гаршинъ. Собраніе сочиненій	8.—
Пунинъ и Бабуринъ	» 12.—	Толстой для дѣтей	6.—
Отцы и Дѣти	» 12.—	Никандровъ. «Романъ Кеєніи»	6.—
Сцены и комедіи	» 12.—	Лаппо-Данилевская. «Екатерина Никитишна»	6.—
Амфитеатровъ. Горестныя замѣтки	7.—	Лаппо-Даниловская. «Пустоцвѣты»	6.—
С. Юшкевичъ. «Дудька», 1 томъ	7.—	Галичъ. «Островъ Жасминовъ»	6.—
Келлерманъ. «Случай изъ Жизни Шведенкля»	7.—	Брешко-Брешковскій. «Рукою Палача»	6.—
Бергельсонъ. «Когда все кончилось». 1 томъ	7.—	Брешко-Брешковскій. «Романъ Манекена»	6.—
А. Купринъ. Поединокъ. 1 томъ	8.—	Донецъ. «Исторія странной любви»	6.—
Лидинъ. «Мышиные Будни». 1 томъ	7.—	Адамсъ. «Обнаженная»	5.—
Бѣлый. «Серебряный Голубь». 2 тома	15.—	М. Деобра. «Потерянный Рай»	6.—
Каспровичъ. «Книга Смиренныхъ». Пер. Бальмонта	7.—	Ролланъ. «Омоложенный»	6.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	15.—	М. Прево. «Роковая Женщина»	6.—
		Ан. Хоопъ. Тайна Замка Зенды	6.—

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Осенній сезонъ 1933

Шляпа изъ мягкого бархата оранжеваго цвѣта, гарнированная металлическимъ шарикомъ.

Модель: Suzanne Farnier
« L'Officiel de la Mode »

На открытіи скачекъ
въ Лоншанѣ.

Два костюма для скачекъ и визитовъ послѣ полудня.

Какъ бы въ видѣ протеста противъ излишествъ современнаго вѣка, мода этого сезона отличается консерватизмомъ и строгостью. Преобладаютъ длинныя платья и тайеры, маленькія строгія шляпы, темные, солидные цвѣта и очень умѣренныя, изысканныя украшения. Все вниманіе обращено на выработку матеріала и на подборъ мелкихъ аксессуаровъ, который дѣлается съ большимъ вкусомъ и тщательностью. Какъ всегда, въ большой модѣ мѣха и мѣховыя отдѣлки. Очень изящны фасоны перчатокъ, сумочекъ и зонтиковъ. Въ большой модѣ бѣлые банты грубой сѣтки, украшающіе лѣвый отворотъ костюма.

БРОКАРЪ

Парфюмерная фабрика

(быв. поставщикъ Импер. Двора)

предлагаетъ своей уважаемой клиентурѣ слѣдующія особо рекомендуемая парфюмерныя издѣлія:

(цѣны включая упаковку и пересылку)

Extraits "FLEURS POLONAISES"

«LILAS» et «MUGUET»

флаконъ Франція за-границу
и кол. и кол.
фр. 45.— 50.—

Заказы направлять:

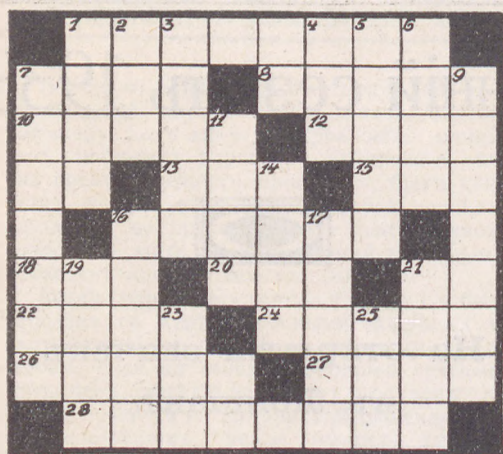
SOCIETE BROCARD

7, rue de Dames-Augustines
Neuilly-sur-Seine

(чекомъ, мандатомъ или почт. перев.)

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 421.

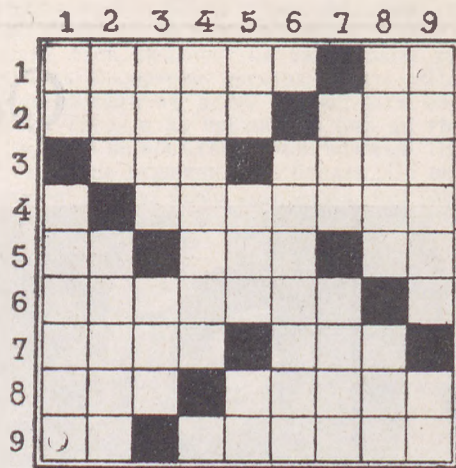
Горизонтально:

1. Европейская столица. 7. Плодь. 8. Энергичный жестъ. 10. Женское имя. 12. Женское уменьшительное имя. 3. Мѣстоименіе. 15. Препрада. 16. Жительница французскаго города. 18. Большевицкое сокращеніе. 20. Волчья масть. 22. Героиня одной изъ вагнеровскихъ оперъ. 24. Сосуды. 26. Тамъ, гдѣ рвется. 27. Сортъ нѣмецкой водки. 28. Гробница царей.

Вертикально:

1. Мелкая народность. 2. Гнетъ. 3. Экипажъ. 4. Народность. 5. Растеніе. 6. Женское уменьшительное имя, послужившее названіемъ къ одному произведенію П. И. Чайковскаго. 7. Русскій патриархъ. 9. Русскій патриотъ. 11. Герой А. Дюма. 14. Карточный терминъ. 16. Русское кушанье. 17. Старовѣрческія ноты. 19. Насѣкомое. 21. Чѣмъ угощали Э. Эррио въ СССР. 23. Мѣра площадей. 25. Женское имя.

ЗАДАЧА № 422.

Горизонтально:

1. Географическое понятіе. 2. Патруль. Числительное. 3. Строительный матеріалъ. Название двухъ согласныхъ, слѣдующихъ во всѣхъ алфавитахъ одна за другой. 4. Продуктъ творчества. 5. Нѣмецкій государственннй дѣятель, не умѣвшій предвидѣть. 6. Имя русскаго сказочнаго героя. 7. Мужское имя. Русскій стихотворецъ. 8. Герой поэмы Жуковскаго. Поводъ для ссоры. 9. Союзное реченіе. Большевикъ.

Вертикально:

1. Нога. Аристократическая итальянская фамилія. 2. Млекопитающее. Соленое озеро. 3. Армянское имя. 4. Духовой инструментъ. 5. Французскій аристократъ, получившій печальную извѣстность. 6. Проклятіе. 7. Рѣка. Портъ въ Шотландіи. 8. Кварталь Парижа. Приказаніе удалиться. 9. Кусокъ дерева.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 419.

Горизонтально:

1. Парабола. 6. Дар. 7. Росток. 9. Икра. 10. Скот. 11. Пир. 12. Роман. 14. Мест. 15. Упор. 16. Тесто. 17. Дал. 18. Ланн. 19. Лира. 21. Акрида. 22. Ока. 23. Алконост.

Вертикально:

1. Пан 2. Аркан. 3. Борг. 4. Оса. 5. Аорист. 6. Побруджа. 8. Картошка. 9. Икра. 10. Смол. 11. Песнь. 13. Опаска. 14. Мена. 16. Таран. 18. Лидо. 19. Лик. 20. Акт.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 420.

Горизонтально:

1. Илмен. 5. Бруно. 8. Арабы. 10. Ван. 11. Асти. 13. Актер. 15. Бекон. 17. Ярый. 19. Бор. 20. Кто-то. 22. Орлон. 24. Тявка. 26. Азаде. 28. Али. 29. Сено. 31. Оковы. 33. Пинок. 35. Ушко. 37. Нос. 38. Палеи. 39. Встат. 40. Аника.

Вертикально:

1. Ива. 2. Материалист. 3. Ерик. 4. На. 5. Бык. 6. Уверовавший. 7. Нары. 9. Банг. 12. Сбор. 14. Тятя. 16. Окна. 18. Исаи. 19. Бокс. 21. Отек. 23. Озон. 25. Клык. 27. Дока. 30. Епос. 32. Оуен. 34. Опг. 36. Ока

Бриджъ

ЗАДАЧА № 26.

При назначеніи, которое произошло въ слѣдующемъ порядкѣ:

Югъ.

Западъ.

Пассъ.
2 бубны.
4 пики.

Пассъ.
3 трефы.
Пассъ.

Сѣверъ.

Востокъ.

1 пика.
3 пики.
Пассъ.

2 трефы.
Пассъ.
Пассъ.

Востокъ имѣетъ на рукахъ: Тузь пикъ, Д, 7, 4 червей, 8, 7, 2 бубень, К, Д, В, 8, 6 и 5. трефъ. Съ какой карты долженъ идти Востокъ?

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 25.

Югъ.

Западъ.

1. 2 пикъ.
2. 6 пикъ.
3. 10 трефъ
4. 3 червей.
5. 5 червей.
6. 7 пикъ.
7. —

3 пикъ.
К пикъ.
4 бубень.
9 трефъ.
В трефъ.
5 бубень.

Сѣверъ.

Востокъ.

1. 10 пикъ.
2. Тузь пикъ.
3. Тузь бубень.
4. 8 трефъ.
5. К трефъ.
6. 9 бубень.
7. 5 трефъ.

4 пикъ.
5 пикъ.
К бубень.
6 трефъ.
4 червей.
6 червей.

Если Востокъ сброситъ пику, Югъ сброситъ черву и наоборотъ. Такимъ образомъ, Югъ долженъ взять двѣ послѣднія взятки. Если Западъ не возьметъ четвертой взятки, въ игръ ничего не измѣнится.

Книгоиздательство "Иллюстрированной Россіи"

Выпущены въ свѣтъ слѣдующія книги собств. изданія:

Воспоминанія ГРАФА В. Н. КОКОВЦОВА

2 тома большого формата, 1.000 стр., цѣна 65 фр.
» роскошное изданіе цѣна 85 фр.

Воспоминанія Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА
3 тома цѣна 35 фр.

Капитанъ 2-го ранга А. П. ЛУКИНЪ

«Флотъ». Изъ жизни русскаго военнаго флота

2 тома цѣна 30 фр.

Миссъ М. БЬЮКЕНЕНЪ (дочь англ. посла въ Петербургѣ).

2 книги цѣна 30 фр.

В. Л. БУРЦЕВЪ. «Былое»

Сборникъ по исторіи противобольшевизмаго движенія

2 тома цѣна 30 фр.

САША ЧЕРНЫЙ. Разказы для дѣтей

Посмертное изданіе

1 томъ цѣна 15 фр.

Цѣны съ пересылкой и доставкой на домъ, кромѣ «Воспоминаній гр. Коковцова», за пересылку которыхъ прибавляется во Франціи 3 фр., за границу 8 фр.

Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

Заказы просимъ направлять

« LA RUSSIE ILLUSTREE » 24, rue Clément-Marot, Paris (8e)

или же нашимъ мѣстнымъ агентамъ въ разныхъ странахъ, уплачивая въ мѣстной валютѣ, по курсу дня.

БОНЪ № 12.

на право участія въ «Литературномъ конкурсѣ Иллюстрированной Россіи».

Вырѣзать и сохранить для представленія въ редакцію съ отвѣтомъ участника конкурса въ указанный своевременно срокъ.

Почтовый ящик

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отпавитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтового Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемполя на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Разыскивается полковникъ **Вацлавъ Александровичъ НОВОСЕЛЬСКІЙ**, командиръ 51 Сибирскаго полка. Лицъ, знающихъ что-либо о его судьбѣ, покорнѣйшая просьба сообщить: Lithuanie, Kaunas, Ciurliones gatve No 2, Jamont.

КАЛИНИКА АФИНОГЕНОВИЧА ДУНАЕВА, полковн. 89-го Бѣломорскаго полка, пропавш. безъ вѣсти въ 1918 году. Пр. лицъ, что-либо знающ. о его судьбѣ, сообщить въ ред. «Илл. Росс.» или же:

Marie Dunajev, Tallinn Kaupmehe, num. 6, k. 12. 434.

Егоровъ, Николай Ильичъ (изъ Москвы) проситъ друзей и товарищей (Екатерининскихъ и Астраханскихъ гренадеръ) адресовать ему: N. I. Egoroff 2151 NW 19th Street Miami, Florida U.S.A. 435.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ г-жа Лариса Дементьевна Ганъ (Larissa Gane), проживавшая пона слѣдніе годы въ Ниццѣ (А. М.), 6, rue Cronstadt. Лицъ, знающихъ что-либо о ея судьбѣ, убѣдительная просьба сообщить: Kellomäki, Finlande. A. Reiche.

ЗАХАРОВЪ, Михаилъ Евлампіевичъ проситъ родныхъ и знакомыхъ откликнуться по адресу: M. Zakharoff, Restaurant russe, Imphy (Nièvre), France.

Разыскиваю **Ивана Яковлевича Жолткевича** — офицера Варшавской Крѣпости Артилл., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либаву — Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Pr. Marie, Sepp, Graniditän. 25 kort 2.

ЗНАЮЩИХЪ что-либо о мѣстопребываніи семьи **Вайсеръ**: Данила Павловича, Марьи Владиславовны и ихъ дочери Татьяны Даниловны, убѣдительно проситъ сообщить по адресу: Lithuanie (Lietuva), Mariampole, Pautauto g-ve 85. Dr. Al. Stankevicius. Разыскиваютъ родственники Боровицкіе изъ Россіи. 432.

По порученію родителей, изъ Токмана разыскиваютъ **Филиппа Николаевича Уловичъ**. Писать въ редакц. на имя Д. К.

РУССКІЙ ЛЕГИОНЕРЪ 43..., заброш. въ африканскихъ степяхъ, жел. вести переписку съ молод. русск. дѣвушкой. 438.

Е. — Латвія. Я одинока душою; перепискою хочу окрасить сѣрыя будни. 438.

СТАРЫЙ ХОЛОСТЯКЪ 37 лѣтъ, высш. образов. отлич. и обезпеч. службой въ провинціи, желалъ бы вступ. въ переписку съ особой 28-35 лѣтъ.

СОВЕРШЕННО ОДИНОКАЯ, русская изъ Латвіи, хочу переписки съ соотечественниками. 438.

А. Б. В. — Вдова 36 лѣтъ, образов. хор. воспит. матер. мало обезпеч. желала бы переписыв. съ господ. вполне обезпеч. интел. возрасть безразлич. На анонимныя письма не отвѣчу.

СОВ. ОДИНОКІЙ ВО ФРАНЦИИ интеллиг. человекъ ищ. переписки съ интеллиг. образов. женщиной, проживающей въ Литвѣ или же въ Польшѣ. Грусть по родинѣ и одиночеству. Отвѣчу на кажд. письмо.

ИНТЕЛ. РУССК. ДАМА сред. лѣтъ, путемъ переписки съ соотечествен. желаетъ найти отдыхъ для души.

ЮЖАНИНЪ по Россіи, 38 лѣтъ желалъ бы переписываться съ русской особой, серьезной. Цѣль переписки серьезна.

РУССКІЙ — волей судьбы заброшенъ въ Иностранный легионъ — былъ бы благодаренъ той дѣвушкѣ, которая отозвалась бы на этотъ призывъ.

СѢВ. АФРИКА. — Обезпеченный мужчина ищетъ дружеской переписки.

И. В. А. — Серьезн. дама 33 л. интересная, желаетъ переписываться съ г-мъ, матеріально обезпеченнымъ не старше 52 л.

Г. Л. Одинокая дама 27-ми лѣтъ, интеллигентная и интересная, жизнь которой лишена всякихъ радостей и цѣли, проситъ писать дружески и серьезно. 435.

Хотѣлъ бы переписыв. съ чут. отзывчив. другомъ, дѣвушкой или молод. вдовой. Интер. интеллиг., быв. офицеръ, прож. въ провинціи (Франція). Обезпеченъ службой сов. одинокъ. Отвѣчу на каждое не анонимное письмо. **П. И. В.** — **ПРОВИНЦИАЛУ.** 433.

РИЖАНКА (13). Молодая, красив., образ. и музык. дѣвушка желаетъ вести переписку съ господиномъ, обезпеченнымъ и интеллиг. Предпочитаю живущ.: въ СѢв. Африкѣ, съ прилож. фотограф. 431.

СЕРЬЕЗНЫЙ молодой человекъ, 26 л., высокаго роста, проживающій близъ Парижа, желаетъ серьезно переписываться. Жел. фотограф., тайна обезп. 431.

АФРИКА. Обезпеч. раб. въ провинціи, интеллиг. Русский, 40 лѣтъ, развед., ищетъ интелл. корреспондентку 32-36 лѣтъ, скромн., не «модернъ», могущ. прѣхать въ Африку. Анонимамъ не отвѣчаемъ. 433.

«КИСМЕТЪ». — Добрая, тихаго нрава, образ. особа средн. лѣтъ, люб. семейн. уютъ, имѣющ. собств. небольш. дѣло, ищетъ переписки съ серьезн. цѣлью (не анонимн.), съ господ. не старше 48 лѣтъ, искрен. и чут. кимъ. 436.

SOUS-OFFICIER одинокъ, забыть, затер. въ дебр. Африки, 12 лѣтъ интересной боевой Мароканской службѣ. Пишите, отвѣчу на каждое письмо.

ИЗЪ ДАЛЬНИХЪ африканскихъ пустынь — забытые два легионера желали бы найти успокоеніе своей тоски. — Кто отвѣтитъ?

РУССКІЙ ВЪ АФРИКѢ. 39 лѣтъ, один., интелл., развед., серьезный, трезв., проситъ откликнуться русскую даму или дѣвицу изъ Прибалтики, до 35 лѣтъ, интеллиг., серьезн., матеріально не заинтересованную и могущ. выехать въ СѢв. Африку. 433.

РУССКІЙ 44-хъ лѣтъ одинокъ. интел. высш. образов., имѣющ. свое собствен. дѣло, жел. переписыв. съ русской особой не мол. 30 л., проникн. глубокой любовью къ родинѣ. 439

НАТА, одинокая, проситъ очень откликнуться. Скучно. Отвѣтитъ на каждое письмо! 439.

Д. А. ПАРИЖЪ. 39 лѣтъ, имѣющій постоянную работу, познакомился бы съ дѣвушкой или вдовою, живущей во Франціи. 439.

М. И. Молод. интелл., серьезн. дѣвушка жел. вести переписку съ образованнымъ, серьезнымъ господ. отъ 30-40 лѣтъ. 439.

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА. Ищу переписки съ интеллигентнымъ образованнымъ русскимъ. Одинока, обезпечена службой. Живу въ Румыніи. 439.

ДОМЪ ИДЕАЛЬНО ОБСЛУЖИВАЕМЫЙ PARC BUTTES CHAUMONT

1 ком., передн., кухн., ван. 2900 фр.
2 ком., передн., кухн., ван. 3900 фр.
Цент. отопл., гор. вода, лифтъ, тел., спускъ для мусора.

19, rue de l'Atlas. Métro: Belleville.

УКРѢПЛЯЙТЕ НЕРВЫ, омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человекъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Въ будущемъ устройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе-жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функций всѣхъ органовъ, и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ научно установлено, что организмъ, насыщенный гормональной субстанціей изъ жизнетворныхъ железъ, какъ Калефлюидъ, омолаживается, восстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, интересующихся леченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ бесплатно брошюру съ многочислен. аттестац. професс. и врачей міра (на рус. языкѣ).

КЕЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высшихъ наградъ на выставкахъ Европ. Государствъ и продается въ аптекахъ или высылается нал. платежомъ.

LABORATOIRE E. KALEFLUID, Leriche Pharm.: 66, Bld Exelmans, Paris (16°)

Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ;

Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest 7.

Польша: Ergos, Marszalkowcka 62, Warszawa

БЮРО ТРУДА СОЮЗА РУССКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ (1, rue Fallempein 15°) доводитъ до свѣдѣнія, что въ данное время имѣется спросъ на водопроводчика (plombier), стафера и штукатура (platrier).

Ницца

«UNION» — 62, rue de France, (вх. съ переулка). Единствен. русск. библи. на Ривьерѣ, 7.000 назв. Иностр. отд. Книжн. и писчеб. маг. Приемъ подписки. Перв. черезъ Торсинъ. Переписка и копировка. Откр. съ 9 час. утра до 7 час. веч. безъ перерыва.

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

Лѣчить путемъ переписки

Сифились во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.)
во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни.

Послѣдніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

НОВОЙ СЫВОРОТКИ.

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. Принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и праздн. 10-12 ч. Корресп. адресовать: **Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R. M-ro Chaussée d'Antin**

М. М. ГРУШКО

21-23, RUE SAULNIER
(Métro Cadet)
TEL.: PROVENCE 36-39

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЯ ПОРУЧЕНІЯ (Торгсинъ)

Быстрое и аккуратное исполненіе

Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и латъ.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСІОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУНОВА

Д-ръ Мел.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.

ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.

11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго

„Туберкулезъ въ эмиграціи“

Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle,

Paris (15), Tél.: Vaug. 67-26.

Цѣна — 5 фр.

Докторъ-Спеціалистъ

96, RUE DE RIVOLI, 96

M-ro Chatelet et Pont N.-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. кро-

ви, кожны. Анализъ. Спермокулт. (вакцины).

Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр.

Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 час.

Клиника для роженицъ

напротивъ парка
Buttes Chaumont

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.

Консулт. ежедн. 1-3 ч.

по самымъ выгоднымъ условіямъ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

КРЕМЪ КРАСОТЫ Доктора Мюллера

изготавливаемый изъ чистѣйшаго масла

и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица, уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дней, а морщины въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ, и расходуется въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ кремовъ.

Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:

Во Франціи 8 франковъ. За-границей 10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,

24, Rue Clément-Marot

PARIS (VIIIe).

подъ руков. докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. Принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и праздн. 10-12 ч. Корресп. адресовать: **Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R. M-ro Chaussée d'Antin**

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анастасіи

Manucure — Soins de beauté

I N D E F R I S A B L E

(Послѣдніе достиженія въ этой области).

1, rue Auguste-Bartholdi, 1

Métro: Dupleix — Tél.: Ségur 67-17

рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА

по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévis

Tél.: 89-69.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris - IIe

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты, соверш. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по-русски.

ТРЕБУЙТЕ НОВУЮ БРОШЮРУ,
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДРАЖАТЕЛЕЙ.

Кровочиститель

Дѣло сущ. съ 1893 г. СІБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вредныхъ микробовъ, освѣжая и омолаживая организмъ (см. фр. газ.).

Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми послѣд., табессъ, нажонн. бол., сикозисъ, псоріазисъ и экзема; туберкулезъ легкихъ и костей, гоноррею, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. болѣзни. Уже на 3-5 день большой чувствуетъ, какъ организмъ наполняется новыми силами и успокаивается нервная система. Имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ благодарственныхъ писемъ. Кровочиститель премірованъ золотыми медалями на Всемирн. выстав. Бронз. высыл. за 2 фр. Пиш. BEURTON, Pharm.

LABORATOIRE AVRANINE,
6, rue Maublanc, Paris (15). Tél. Vaug. 65-69

КУРСЫ по уходу за КРАСОТОЙ

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Лечение морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей, головы, удаление излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение синимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафиолет. луч. Америк. мет. Окончившіе курсы получаютъ дипломъ. Специальн. условия для русскихъ. Говорить по-русски. **ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛИЕНТУРЫ.** Уходъ за красотой и массажъ по послѣднимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантией успѣшныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія спеціальнаго грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine). Tél.: Anjou 37-90.

Требуется бесплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

КОНДИТЕРСКАЯ "JULIEN" ПОПРАВКО

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерскихъ издѣлій. Приемъ заказовъ съ доставкой на домъ.

Tél.: Ségur 68-27. 25, rue Bosquet (во дворѣ направо) tél.: Ségur 68-27

Курсы заочнаго преподаванія на русскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ.

INSTITUT DU GENIE CIVIL 4 bis, rue Roussel, Paris 17^e
По окончаніи выдаются дипломы техника, пом. инженера и инженера отъ **ECOLE DU GENIE CIVIL**

находящ. подъ покровительствомъ французскаго правительства. Программа высылается бесплатно.

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ Парижѣ

10-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Россійскаго Музыкальнаго Об-ва за-границей.
Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
Почетный профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.
Директоръ кн. С. Волконскій.

Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.
Секретариатъ Консерваторіи открытъ ежедневно отъ 4 до 6 ч. веч.
26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

10-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Alimentation Générale Champéret

1, PLACE CHAMPERRET, Wagr. 01-61.

Всѣ русскіе, итальянскіе и французскіе продукты высшаго качества по понижен. цѣн.
Приемъ заказовъ къ праздникамъ. Доставка на домъ.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКИЙ

Консультации спеціально по вопросамъ о налогахъ. Веденіе торговыхъ книгъ, всѣхъ бухгалтерскія работы.
Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17e).

Оптово - розн. колб.
и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.
Paris (13e).

M^o Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

СВѢЖІЙ КИЗИЛЪ и КИЗИЛОВОЕ
ВАРЕНЬЕ. Водка, наливки, всевозмож-
ныя закуски. Сухой экстрактъ для при-
готовленія хлѣбнаго кваса. Отправка
въ провинцію и за-границу.

СТРОЙНАЯ ФИГУРА

достигается и сохраняется
эластичными поясами РУССЕЛЬ

В продажѣ только у
J. Roussel
Paris

166, BOULEVARD HAUSSMANN

et 83, Boulevard Malesherbes

Модели отъ 150 фр.

Каталоги высылаются по требованію.

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE EN FRANCE

(въ вѣд. Франц. Мин. Нар. Просв.)
10, Bd. Montparnasse, Paris (15^e)

Преподаваніе на русскомъ языкѣ.

1. **АКАДЕМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.**
— Отдѣленія: Инж. Строит. и Электро-Механич. Вступ. экзам. 18 сент. Лекціи и лабор. зан. по вечерамъ. Полный курсъ 3 1/2 года. Дипломъ инженера.
2. **СРЕДНЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.** — Открытіе 3 окт. Приемъ юношей 13-16 лѣтъ. Курсъ 3 1/2 года. Занятія днемъ. Званіе механика.
3. **ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ** даетъ законченное систематическое образованіе. Въ переживаемое время только спеціальн. подготовка облегчаетъ достиг. прочнаго положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Печати. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на бухгалтера, агронома, монтера, техника, инженера. Отдѣленія: Инж.-Строит., Электротехн., Радиотехн., Механич., Химич., Коммерч., Агрономич., Общеобразоват. (реальн. уч.). Иностр. языкъ (франц., англ. и нѣм.). Приемъ непрерывный.
Треб. сборникъ программъ института.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россіи», позвоните по тел. В А Л З А С 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

**Каждый может сдѣлаться
 миллионеромъ!**

**1 выигрышъ
 въ ПЯТЬ миллионовъ фр.
 15 выигрышей
 по ОДНОМУ миллиону фр.**

20 выигр. по 500.000 фр. — 200 выигр. по 50.000 фр.
 200 выигр. по 100.000 фр. 2.000 выигр. по 10.000 фр.
 Двѣсти тысячъ билетовъ выиграють по 200 фр. каждый.

Въ каждомъ тиражѣ всего выиграють 202.436 билетовъ на сумму въ 120.000.000 франковъ.

УТВЕРЖДЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРАВИЛА ЛОТЕРЕИ :

- а) Цѣна одного билета 100 франковъ;
- в) Цѣна книжки, состоящей изъ 10 билетовъ — 1.000 франковъ.

Одинъ билетъ каждой книжки непременно выходитъ въ тиражъ и выигрываетъ 200 франковъ. Остальные девять билетовъ книжки участвуютъ во всѣхъ остальныхъ выигрышахъ — отъ 10.000 фр. до 5.000.000 фр.
**ДЛЯ УДОБСТВА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ МЫ ПРИНИМАЕМЪ ДЛЯ НИХЪ ПОДПИСКУ НА РАЗНЫЕ
 ВЫПУСКИ БИЛЕТОВЪ ПО ОБЪЯВЛЕННОЙ ЦѢНѢ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:**

А) Отдѣльная подписка на билеты:

Цѣлые билеты по 100 франковъ. — Книжки съ 10 бил. за 1.000 франковъ.

Тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые приобрѣтутъ чрезъ наше посредство билеты или же билетныя книжки, таковыя будутъ высланы немедленно заказнымъ письмомъ.

Б) Групповая подписка на билеты:

- а) Половина билета — цѣна 50 франковъ. Собственникъ его участвуетъ въ половинѣ выигрыша.
- б) Четверть билета — цѣна 25 франковъ. » » » » четверти »

При покупкѣ 1/2 или же 1/4 билета купившему немедленно сообщается серія и номера билетовъ, и таковыя сдаются на храненіе въ одинъ изъ парижскихъ банковъ.

Выигрыши будутъ немедленно сообщены.

Для покрытія почтовыхъ расходовъ просятъ прислать пять франковъ.

Стоимость подписки принимается во франкахъ, долларахъ, фунтахъ, злотыхъ.

Лица, живущія за-границей и не имѣющія возможности послать франки или же стоимость таковыхъ въ другой валютѣ, могутъ намъ посылать:

- вмѣсто 25 франковъ — 17 международныхъ почт. купона.
 - вмѣсто 50 франковъ — 34 международныхъ почт. купона.
 - вмѣсто 100 франковъ — 67 международныхъ почт. купона.
- } съ почтовымъ штемпелемъ.

и отдѣльно 3 купона для оплаты расходовъ по пересылкѣ билетовъ или же сообщ. № и серій таковыхъ.

Заказы и деньги должны быть намъ немедленно присланы, чтобы мы имѣли возможность исполнить своевременно всѣ заказы.

Всю корреспонденцію направлять по адресу: «**LA RUSSIE ILLUSTRÉE**», 24, rue Clément Marot, Paris (8').